

АННА Samael ЛИТВИНОВА

ТИРАН

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ

ЦИКЛ ТИРАН И ТЕРРА

18+

Анна Литвинова

Тиран

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Анна Литвинова

Тиран / Анна Литвинова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Тысяча лет вперед. Люди изменились. Изменили себя и свой генетический код. Разбились на два лагеря. Измененные и естественные. Разгорелась кровопролитная война на целый век. Тиран. Александр. Измененный сумел взять железной рукой бразды правления. И только Терра, родина людей, вместе с немногочисленными, но сильными союзниками, еще смеет противостоять ему. Или уже не смеет? На такой родной голубой планете власть в руках подпольных организаций, сумевших объединиться и выйти из тени. Коалиция. Объединение. Слияние. Но какова цена? Жизни? Этого слишком мало? Ресурсы — их и так достаточно. За жизни платить честью, за право дышать — достоинством. Что же несет сверхценность? Будущее. В обложке использованы фотоматериалы с pixabay.

© Анна Литвинова, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Изведанный космос	5
Глава 2. Терра	11
Глава 3. Сердцебиение	20
Глава 4. Недочеловек	28
Глава 5. Гласность	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Изведанный космос

— Бой в космосе выглядит совсем не так, как представляется в книгах, кино, картинах. Пламя – кратко. Выгорает кислород, реактор, все это моментально. А дальше темнота. Тишина. Вакуум не передает звука. Зато приходит гравитационный удар.

Преподаватель, Аркон Кран, модифицированный, как и большинство людей сейчас, неторопливо измерял шагами учебную аудиторию. Высокий, мускулистый, даже слишком для его мирной, кабинетной должности. Резкий, порывистый, Кран так и не осознал до конца, что для него война закончена. Хотя... скорее всего, его личное сражение еще впереди. В столкновении с реальностью.

— Конечно, современные крейсеры оборудованы компенсаторами, – продолжил мужчина, – но для истребителей их не предусмотрено, слишком громоздкие, потеряется маневренность. Итак, детки, кто из вас скажет, чем оборудованы современные истребители? И чем для них грозит гравитационный удар?

Преподаватель окинул взглядом аудиторию. Конечно же, он увидел привычный жест короткостриженной брюнетки. Анатолия. Он кивнул студентке, разрешая ответить.

— Современный истребитель, – плавным движением девушка поднялась и сделала шаг вперед, – оборудован орудиями дальнего и ближнего боя, двигателями маневрирования, системами жизнеобеспечения и гиперпространственного катапультирования. Броня, гравикомпенсаторы и прочие средства защиты не предусмотрены из-за необходимости высокой маневренности. В случае гравитационного удара единственный шанс для пилота остаться в живых – гиперпространственная катапульта, – еле заметно поджала губы, не сумев сдержаться и не показать, что ей такой исход не нравится, – а в случае попадания под волну гравитационного удара, возможна разгерметизация, повреждения систем жизнеобеспечения и выход из строя орудий. Чаще всего – это неминуемая гибель. Именно поэтому подготовка пилотов истребителей требует дополнительного времени и отбирают туда только самых лучших. Тех, кто не ошибается.

— И почему же многие не нажимают заветную желтую кнопку, а некоторые так вообще удаляют ее с панели?

— Пилот переносится на корабль-носитель, истребитель же без него погибнет. А часто, потеряв управление из-за повреждений, полученных в бою, может нанести ущерб всей боевой группе, – Анатолия говорила спокойно, даже размеренно, словно и правда выдавала вызубренный ответ. И только жилка на лбу, вздувшись, указывала, что девушка раздражена.

Кран удовлетворенно кивнул. Он был абсолютно согласен со студенткой. Порой машина становится ближе человека, многие пилоты не могли бросить свой корабль. А перейдя на автоматическое управление истребитель становится предсказуемым и его сбивают моментально.

Лия почти вприпрыжку бежала домой. Сегодня у нее праздник, исполняется двадцать лет, юбилей. А еще через три месяца она пройдет финальное тестирование и станет полноценным пилотом-универсалом с лицензией. Конечно же, девушка мечтала не о штурвале транспортного средства. Ее привлекали хищные силуэты истребителей, защищающих родную планету.

Анатолия живо представляла себе, как расправляется с угрозой виртуозно уходя от гравитационного удара. Она настолько замечталась, погрузившись в воспоминания о боях на симуляторах, где оттачивала мастерство, что не заметила и налетела на высокого мужчину. Лия подняла глаза на великана, явно модифицированный. Вдруг у нее закружилась голова, потемнело все вокруг

и прямо на глазах прохожих она рухнула на руки ловко подхватившему тоненькую фигурку незнакомцу.

А Риан только порадовался, что задание доставить девчонку шефу оказалось гораздо проще, чем он рассчитывал. Все же, люди на Калисе слишком беспечны, но на этот раз это ему на руку. Быстро закинув свою ношу в свой черный флаер и тут же вонзился в небо. С его правами приоритета воздушный коридор освобождали в течение двух секунд автоматически.

Мужчина вытянул ноги, доверив управление автопилоту и задумался. Он уже три года работает на Дарсона, негласного лидера Терры и ее союзников. Сейчас босс решил выйти из тени. И оказалось, что это не так уж и просто. Потому и приходится выкручиваться. Главное, чтобы игра стоила свеч.

Флаер покинул атмосферу планеты, устремляясь к гиперпространственному судну, ждавшему только Риана с добычей. Такие корабли не спускаются на планеты, у них нет достаточно мощных маневровых двигателей. Зато они способны преодолевать сотни световых лет за часы.

Наемник даже не стал покидать флаер, оказавшись в транспортнике. Терра совсем рядом, несколько часов, девушка не очнется, а он спокойно посмотрит новости и запишет несколько видео для семьи и друзей. Риан не привык терять время попусту.

И снова “зависший” на орбите транспортник, быстрый старт и краткий путь по спецкоридору. И вот легкая, блестящая машина опускается на крыше хозяйственной части особняка. Удивительно, но сам Дарсон вышел навстречу. Этот мужчина заслуживает особого описания.

Худощавый, весь испещренный татуировками, выбритый налысо, с тяжелым взглядом пронзительно синих глаз. Всегда одет в черное, по фигуре, без лишних украшений. Дарс выглядел на свои почти пятьдесят лет, подчеркивая, что он естественный. Принципиально не вживлял в свое тело ничего. Но при этом держал себя в безукоризненной форме, подавая пример остальным.

Начинал он с самых низов, быстро выбившись из курьера для наркоторговцев в главу крупнейшего картеля. А после подался в политику, при этом продолжая практически напоказ поддерживать отношения с преступными группировками. Но, видимо, Терре именно такой лидер и нужен был, ибо Дарс пришелся ко столу.

Мужчины пожали друг другу руки, произнесли пару вежливых, ничего не значащих фраз. А в это время девушку достали из флаера и переложили на каталку двое помощников, пришедших с Дарсоном. Они быстро покатали транспорт со своей добычей внутрь здания, не обращая внимания на руководство. Ибо задача им была известна и без дополнительных напоминаний.

Анатолия попала в сканер, где проверили ее возраст, состояние здоровья, наличие, количество и качество имплантов. И самое главное – считали ДНК. Родство подтвердилось. Дочь Дарсона от его первой жены, беглянки, умудрившейся почти двадцать лет прятаться и скрывать ребенка от ненавистного супруга.

Приводить в сознание объект своих исследований медики не торопились. Они уже представили отчет о проделанной работе своему нанимателю. Дарсон довольно крикнул. Удача на его стороне. Он бы и не стал искать Лару, да и дочь никогда не интересовала. У него были законные наследники. Вот только незадача, их родила измененная женщина. Безусловно красивая, умная, чудесная жена. Но для определенных целей они никак не подходили.

А вот ребенок строптивой Лары, так и не смилившейся с властным и жестоким мужчиной – идеальный вариант. Родная кровь лидера Терры, законная дочь, рожденная в браке. И естественная, с обеих сторон. Ознакомившись с отчетом, Дарсон кивнул, приказав отправить девушку в ее комнаты, усыпив еще на двадцать часов. Ибо пока не до нее. Мужчина чувствовал, что коммуникатор значительно похолодел, что означало множество пропущенных вызовов. Работа не ждет.

Лия видела сон. Обычный для нее сон. Про то, как она получает распределение в военное училище. И у нее высший балл, лучшие показатели. Все в восторге, рукоплещут стоя. А она находит лицо мамы в толпе, а с ней стоит рядом папа, самые лучшие родители в мире. Они гордятся своей дочерью. И вся Терра, все земное содружество гордится ей. Она защитит, убережет, справится, обеспечит надежный щит для гражданских.

Девушка с удовольствием, до хруста, потянувшись, ммм, как вкусно пахнет. Но не домом. И не общежитием. Лия распахнула глаза и рывком села на кровати. Большой, широкой кровати с простынями из натурального хлопка. Они стоят, наверное, уйму денег. Но она не была бы так уверена, что пройдет тестирование и получит рекомендацию для поступления в самое тяжелое и опасное подразделение летной академии, если обладала бы слабой нервной системой. Анатолия аккуратно поднялась, не позволяя панике прокрасться вовнутрь, и принялась исследовать помещение.

Свое собственное состояние она осознала еще до того. Из одежды лишь белье. Коммуникатор, личные вещи, украшения, все это пропало. Но самочувствие хорошее, травм нет. Сознание тоже, вроде бы, не измененное. Но не успела девушка выстроить достаточное количество гипотез, как дверь открылась, и в комнату вошел высокий, сухощавый мужчина средних лет. Его руки и большая часть открытого тела, были испещрены татуировками.

— Доброе утро, Анатолия, — он закрыл за собой дверь и тут же еле слышно щелкнул магнитный запор, — оденься, пожалуйста, твои вещи в шкафу.

Решив, что любое агрессивное или трусливое поведение не будут эффективными, девушка взяла себя в руки, с толикой благодарности кивнула мужчине и не закрываясь подошла к шкафу. Конечно, вещи там были не ее личные, просто женская одежда. Красивая, дорогая, очень женственная. Но когда ты просыпаешься в незнакомом месте а перед тобой неформальный лидер Терры, лучше не спорить, особенно по мелочам.

Ну конечно, Лия узнала Дарсона, иначе и быть не могло. Именно под его предводительством она планировала защищать от измененных союзные Терре планеты и ее саму. Девушка выбрала первое попавшееся трикотажное платье и удалилась в ванную.

— Итак, присаживайся, — указал Дарсон, указывая на кровать, как только она вернулась в комнату уже в одежде, — полагаю, ты удивлена и немного напугана.

На этот риторический вопрос она ответила кивком. А внутри все разрывалось. Нет, страх, как таковой, Лия не испытывала. Годы тренировок выбили из меня умение испытывать эту исключительно бесполезную эмоцию. Но что происходит девушка решительно не понимала.

— Давай начнем со знакомства. Меня зовут Дарсон. Когда-то, когда я был еще очень молод, я влюбился в одну прекрасную девушку. Сделал ей предложение, она ответила согласием, чем невероятно меня порадовала. Мы поженились, церемония была скромной, зато искренней. Она выбрала меня тогда не за власть, деньги, статус, а просто так, полюбила. И эти чувства были, видит космос, взаимны.

Мужчина вздохнул, потупился. Он смотрел перед собой, создавалось ощущение, что он не здесь, а где-то очень далеко.

— Но Лара не выдержала жизни со мной, — Лию как током ударило, — да, — он подтвердил ее догадку, — мы сейчас говорим о твоей матери. Она забрала нашу маленькую дочь и буквально испарилась. Сначала, казалось, сойду с ума. Но я понимал... что это произошло не просто так. И может быть так и лучше. Для нее. И для тебя. Жить нормально, как все, быть счастливыми. Надеюсь, все это у тебя было.

Она застыла словно камень. Девушке хотелось рассмеяться ему в лицо. Она-то уж точно знает, кто ее отец. Это муж мамы. Они жили вместе на Калисе уже почти десять лет, после

эвакуации с Ирбиса. Да и она похожа на своего отца, те же темные волосы, синие глаза... все это говорили...

— Но сейчас все изменилось. И ты мне нужна. Даже не мне. Терре. Всем жителям планет союза. Потому ты здесь. Твоей матери я сообщил, что ты у меня, не стоит переживать.

— Зачем я вам? – актуальный вопрос, так-то.

— Давай без формальностей, Лия, – мужчина улыбнулся, – я твой отец. Конечно, просить меня любить, называть ласково папой, как минимум глупо, но расшаркиваться – это тоже лишнее.

— Хорошо, – согласилась, – так, все же, зачем я здесь?

— Скажем так, – поморщился Дарс, – тебе придется послужить во благо Союза. Я сразу говорю “придется”. Никто упрашивать, уговаривать и спрашивать твоего мнения не будет. Но я позволю назвать цену.

Александр поднялся с кресла и размял шею, потер глаза. До этого он долго вчитывался в весьма любопытное досье. Оно настолько его заинтересовало, что, кажется, даже забывал моргать. Но измененные моментально восстанавливаются, а любые нагрузки, будь то физические или умственные, не важно, не так критичны для них.

Он размышлял. Союз. Союз с Террой. Единство с естественными, которые добрую сотню лет бились не на жизнь, а на смерть со своими недостойными, по их мнению, измененными братьями. И вот нужно ли это для Инору?..

Наверное да. Кровь – это всегда плохо. Даже когда твоей приходится капля на литр вражеской. К тому же, терранам есть что предложить.

Раскол произошел изначально. Когда-то, на планете Инору, один ученый создал полигон для исследований. Генетических. На людях. Естественно, это было незаконно. Мягко говоря незаконно. Вот только партнер служителя науки оказался весьма прозорливым, опытным в делах преступления закона и везучим.

Вот так и появились измененные. Исследования оказались на редкость удачны. Люди рождались, пусть и искусственно, зато с гораздо лучшими показателями, чем их естественные прародители, как физическими, так и интеллектуальными. И когда на Терре стало известно о том, что происходит на окраине галактики, было уже поздно.

Попытка прислать военных и стереть измененных с лица земли с треском провалилась. С таким большим треском, что развязалась война. Дело в том, что измененные люди быстрее входят в половую зрелость, становятся взрослыми. Легко размножаются. И, действительно, значительно умнее и выносливее естественных.

К моменту, когда терране напали на Инору, это была не одинокая планета с исследовательской базой на ней. Это оказалось целое содружество, состоящее из восьми звездных систем. Вот так и началась война на целый век. Обе стороны потеряли почти все. Мир. Спокойствие. Стабильность. Пришел страх, ужас, смерть. Планеты уничтожались целиком. Боль. Невыносимая боль. И ненависть, крепнущая с каждым сражением.

Ситуацию переломил Александр. Он пришел к власти после отставки своего отца, бывшего одним из первых измененных, рожденных на Инору. Несмотря на жесткость, за что его прозвали тираном, тот привел обе стороны к переговорам. Продуктивным переговорам.

Лидер облокотился на перила и устремил взгляд куда-то вдаль, далеко за пределы прекрасного, буквально райского сада, раскинувшегося за бронированным стеклом, отрезавшим его рабочий кабинет от волшебства лета на Инору. Он никак не мог справиться с бесконечными стычками. В головах его подчиненных, как и у терран, все еще шло сражение. Видимо, придется быть жестче.

Оба противника измотаны, обескровлены. Этот мир необходим всем. И пусть сила на стороне Инору, это ненадолго. Дарсон предложил отличный выход. Династический брак. Мало того, на естественной. Полностью естественной. Ни капли измененной крови. А вот в этом есть дополнительный, принципиальный, если не врать самому себе, плюс.

Полностью здоровые дети. Дело в том, что генотип измененных оказался нестабильным. И частенько при естественном деторождении возникали проблемы. Болезни, уродства, мутации. Приходилось получать детей только “из пробирки”. Лишь таким образом получалось точно проверить и перепрограммировать ДНК. При этом в парах с естественными таких проблем не возникало. Вот только... естественные и измененные были по разные стороны баррикад.

Были еще модифицированные люди. Это дети, чей генофонд перерабатывался уже после зачатия. Это была попыткой “ответа” измененным. И это оказалось полным провалом. Они тоже не могли размножаться без “пробирки”. Кто-то говорил, что это наказание за вмешательство в божий промысел. Не важно. Но благодаря бракам с модифицированными, естественных, как таковых, практически не осталось.

А тут – подарок. Сейчас уже запущены слухи среди верхов командного состава, что мир будет закреплён. Так интересно, как в средние века. Но это к лучшему.

Александр задумался о том, какая же, его будущая жена, мать его детей? Дарсон отправил несколько фотографий и видео, досье. Определенно красивая, веселая, сильная. Пилот. Да, она уже доучивается. Заявление, копия которого была в папке, говорило о том, что девушка планирует продолжить обучение. Стать пилотом истребителя. Тиран поморщился. Будет непросто.

Лия с облегчением откинулась на спинку стула. День выдался тяжелый. Как и все остальные, последнее время. Отец решил вопрос с учебой радикально. Благодаря его влиянию, девушку заочно зачислили в Земную Академию Летного Искусства и сейчас она сдавала академическую разницу. А разница оказалась оглушительно масштабной. Это было наглядным подтверждением, почему данное учебное заведение считается самым престижным у терран.

И даже физическая подготовка, которой Анатолия небезосновательно гордилась показала экзаменаторам не более чем удовлетворительной. Потому кадетке было не до размышлений над своей долей. Она бегала, отжималась, крутилась на тренажерах, выдерживая разные нагрузки. А после запоминала море показателей, формул, часто выключаясь прямо на стуле. И так по кругу.

— Хороший вечер, – заметил Дарсон, выходя на веранду, где отдыхала дочь, – сегодня получил отчет о твоих успехах.

Девушка подняла на него глаза. В них сложно было что-то прочесть за усталостью.

— Порадовала отца? – подняла бровь.

— Да. Есть чем гордиться. Ты приняла решение?

— Приняла. Ты оставляешь в покое мою семью, мать, ее супруга, моего брата. А я выхожу замуж и продвигаю интересы Терры.

— Я этого и ждал, – улыбнулся Дарс, – но помни, я знаю, где Лара, и всегда знал. От меня невозможно спрятаться. Пока ты лояльна, им ничего не угрожает. Меня устраивает цена.

— И когда же мне предстоит все это? – уточнила девушка.

— Александр прилетает завтра, я затем и пришел, – он усмехнулся, – веди себя хорошо. Постарайся очаровать его. Насколько знаю, женщин Тиран не чурается, любит красивых, образованных, зрелых. То есть не таких как ты.

Лия поморщилась. Пренебрежительное отношение серого кардинала Правительства Терры раздражало. Она пожала плечами. Зачем он вообще все это говорит? Соблазнять главного врага? Того, кто отдал приказ уничтожить планету, где она жила? Ирбис.

Это были прекрасные времена. Планета последней очереди переселения. Чистая, с волшебной природой, чистой и практически нетронутой. Но ее больше нет. Это граница сектора. Была. Теперь там территории Инору. Вот только особой ценности Ирбис не представлял. А Александр не привык оставлять врагов в тылу.

Эвакуация. Спешная. Жуткая давка, крики, слезы. Люди набивались в... да во все, что могло докинуть до орбиты. Многие там и остались. Тиран назвал сутки, данные для эвакуации населения милостью. Лие так не показалось.

Именно в тот день, глядя на героев, защитников, рискующих своими жизнями в истребителях... они задержали карательный отряд Александра. Высокой ценой. К кораблю-носителю вернулись единицы. Зато более семидесяти процентов гражданских сумели спастись. В том числе и ее семья.

Вынырнув из воспоминаний, Анатолия встретила внимательный взгляд Дарсона. Тот опустился на стул, поставив его так, чтобы смотреть на дочь.

— Лия, — он вздохнул, — я вижу в тебя ярость, боль, обиду. И Тиран их безусловно заслуживает. Я знаю про Ирбис. Но ты должна. Даже не мне. Естественным. Терре. Нам всем. Этот мир, этот союз нам всем необходим. Это вопрос выживания. Не выгод, не очередного дохода от войны. Александр говорит с нами с позиции силы. Но...

Дарс подался вперед, не скрывая смеси отвращения и сожаления на своем лице.

— Но, — продолжил он, — ты сможешь многое изменить. Договориться с ним. Помочь нам. Я знаю что он воодушевлен и заинтересован. Инору, на самом деле, требуется этот договор не сильно меньше, чем Терре. И ты будешь его залогом.

— Чего стоит жизнь одной девчонки...

— Девчонки? — ничего, — перебил Дарс, — а супруги Тирана, моей дочери — эта жизнь будет стоять мира во Вселенной.

Глава 2. Терра

Анатолия ждала волнения, но его не было. С самого утра ее разбудили и принялись “приводить в порядок”, как выразилась незнакомая женщина, руководившая процессом. Стригли, красили, укладывали волосы, одевали. Один раз зашел отец, довольно покивал и удалился. Шли установочные сессии переговоров, Дарс там официально присутствовал. Впервые, между прочим. Так что ему определенно было не до дочери.

А вечером будет прием, к которому девушку и готовили. Где она и будет представлена Тирану.

— Таня, – девушка вопросительно посмотрела на Лию, – давай сделаем перерыв, я больше не могу.

Анатолия с облегчением поднялась, вышла на террасу и уткнулась в коммуникатор. Вокруг сновали малые флаеры, поместье напоминало разворошенный улей.

Когда объявили, что переговоры о мирном соглашении начались, Лия и представить не могла, что все будет так. Что она будет стоять в коктейльном платье и смотреть на поместье Дарсона из главного здания. И ждать, когда увидится с Александром.

Нет, безусловно, девушка представляла себе встречу с Тираном. Поверженным, у ее ног, молящим о пощаде. За Ирбис. Но точно не полураздетой, увешанной драгоценностями. Это должен был быть летный скафандр.

Зато, при условии успешного завершения вечера, ей разрешат поговорить с родителями. Увидеть брата. Хотя бы на экране. Не сказать, что Ли чувствовала особую связь с семьей. Все казалось обычным, само собой разумеющимся. Так всегда. Даже воздух, которым дышишь, никогда о нем не думаешь. Пока не окажешься под водой.

— Лия, – Дарсон окликнул дочь, – пора. Не будем опаздывать. По сути, сегодня тебя еще и представим обществу. Убьем двух зайцев одним ударом, так сказать, – он поморщился, – постарайся просто мило улыбаться, молчать и не переборщи с алкоголем. За тобой следят все. И Терра, и Инору. Не подведи нас.

Девушка кивнула. Внутри, конечно, такой уверенности, которую она сумела вложить в этот простой жест, не было и в помине. Страх и ненависть. Отвращение к самой себе. Хорошо, что она выпила бета-блокаторы, так получится скрыть эмоции.

Небольшая прогулка с молчаливым отцом. А о чем говорить? Инструкции все выданы. Дарс воспринимал ее как очередную задачу, которую следует решить и проследить за реализацией плана, связанного с ней. А Ли так вообще не замечала, куда и зачем они идут, как всегда находясь словно в параллельном мире.

Вот где была ее жизнь. Далеко от брэнного тела. Таких людей называют мечтателями, немного не от мира сего. И сейчас она шла, но была свободна от всех обязательств, обещаний, условий. Улыбаться надо будет чуть позже. А сейчас... сейчас есть минутка свободы.

Перед входом в банкетный зал Дарс предложил Ли локоть, поправил дочери выбившуюся прядь волос. Репортеры уже следят за ними, снимают. Пусть видят, что Тирану он отдает любимицу. Самое ценное, что у него есть. Важно принести свою жертву, когда призываешь к этому других.

Они смотрелись прекрасно. Сухие, подтянутые, вроде даже эфемерные, но полные стати, каждое движение сквозит энергией. Коротко кивнув охране, каждого из которых Дарс знал лично, повел дочь вглубь зала. Слишком многим сегодня ее нужно представить. Легенда уже придумана. Анатолия скрывалась от общественности ради безопасности, получая, при этом, отличное образование. Девушка готовилась защищать Терру.

Одно в этой ситуации могло порадовать Лию. Ее заявление приняли, теперь она официально учится на пилота истребителя. Вот только зачем? Ее жизнь уже не важна, для нее самой, по крайней мере. Все решено.

— Позвольте представить мою родную дочь, – улыбался Дарсон, кивая очередной чете политиков, – наконец она вернулась на Землю и будет продолжать обучение... вы знаете, она решила стать пилотом истребителя... да, поступила... исключительно самостоятельно, я даже и не знал, сделала сюрприз отцу... очень горжусь, безусловно... она не только красавица, но и сильная личность, умница...

Лия улыбалась. Улыбалась. Улыбалась... Тирана все не было. Может и хорошо. Главное дожить до конца приема и снова погрузиться в учебу. На время первой сессии переговоров ее тренировки приостановили. Но читать, готовиться ей никто не запрещал. Для каждого должен быть свой, особый островок безопасности. Когда ты точно знаешь, что прав, что делаешь все верно и в этом нет и не может быть никаких сомнений.

А еще бы пробраться в здание Академии и полетать на тренажерах. Так делали многие студенты, на это всегда смотрели сквозь пальцы. Пусть тренируются, что тут такого, полет на симуляторе – это отличный опыт. А пока знакомства. Вежливость и приветливость. В целом, не так уж и трудно. Если бы неотвратимость встречи с Тираном, это было даже интересно.

Лию заставили отрастить волосы в медтексе. Аппарат, к которому уже все привыкли. Стимулирует клеточный рост, восстановление. Можно отрастить волосы за пару часов, а можно и перелом залечить за полдня. Потому она неловко поправляла непривычно длинные пряди. Хотя, со стороны это выглядело, скорее как смущение, застенчивость. И очень украшало девушку.

А Александра все не было. Дарсон, правда, не выказывал никакого волнения. То ли он знал, почему задерживается Тиран, то ли сам был причиной этого. Он фланировал по залу, ни на секунду не отпуская от себя дочь.

Лия заметила пару знакомых, студентов, которые вместе с ней сдавали хвосты в Академии. Но на попытки поговорить с ними отец реагировал однозначно. Это мероприятие для дела, а не для развлечения. Словом, к концу приема Ли хотелось просто испариться, провалиться под землю, исчезнуть, но только не смотреть и не слушать все это.

Она тихонько отпросилась в уборную. Там девушка помыла руки, поправила макияж. А вот возвращаться... не хотелось. Ну это все! Уже больше половины приглашенных покинули мероприятие, репортеры сделали главные снимки. Осталось немного. Ничего же страшного, если она все это время посидит в коридоре, в углу. Тут как раз стоит такой удобный диванчик.

Можно уткнуться в коммуникатор, зайти с него на сервер Академии и начать готовиться к экзамену по устройству гипердвигателей. Ли с удовольствием скинула туфли, забралась на мягкие подушки с ногами, и с наслаждением погрузилась в учебу. Вызов от отца проигнорировала. Благо, второй раз звонить он не стал.

Да и зачем? Анатолия никуда не денется. Охрана у поместья четко проинструктирована на сей счет. Найти ее легко, коммуникатор прекрасно отслеживается.

— Привет, – вырвал Лию из мира схем и формул незнакомый мужчина, – гипердвигатели... – он заглянул ей через плечо, – это устаревшие материалы, такие агрегаты остались только на древних транспортниках...

— Добрый вечер, – раздраженно выдавила Ли, – мы знакомы?

— Александр, – протянул руку Тиран.

— Анатолия, – приняла рукопожатие девушка, – так и я пилот гражданского состава.

— На данный момент, – улыбнулся мужчина, – слышал, прошение уже одобрено.

Девушка растерянно кивнула. И снова она не ощутила ожидаемых реакций. Вот он здесь, перед ней. А она испытывает... просто любопытство. Пожалуй, интерес. Но точно ненавистью и не пахнет. А он красивый. Эта мысль заставила ее вздрогнуть.

Александр, высокий, как и все измененные, крепкий, но не перегруженный. Одетый в строгий костюм, он все равно производил впечатление, скорее, громилы, чем интеллектуала. Мужчина придвинулся ближе, Ли ощутила запах одеколона. Тиран казался... привлекательным.

— Почему ты ушла? – поинтересовался измененный.

— Устала. И мне скучно, – не стала лукавить.

— Понимаю. Тут всем скучно, – тихо рассмеялся Тиран, – хорошо, когда можешь проигнорировать правила приличия...

— И отговориться делами неотложного характера? – продолжила за него Лия.

— Зачем мне отговариваться? – это совершенно лишнее, – пожал плечами Александр. – А где бы ты хотела сейчас оказаться? – после небольшой паузы спросил он.

— Где угодно, – улыбнулась девушка, – полетать на тренажерах, вот читать про гипердвигатели было тоже неплохо, – она повернулась к Тирану, осмелившись посмотреть ему в глаза, – я всю жизнь мечтала быть пилотом истребителя, все, что есть во мне, стремится к этому. А иначе и не получится.

— Самоотдача... необходимость для такого сложного и опасного дела, – согласился мужчина, – пожалуй, не буду спрашивать, что же тебя побудило выбрать этот путь.

— Спасибо.

И еще одна пауза. Но напряжения, почему-то, не было. Наоборот. Это как долго мучивший нарыв, который, наконец, вскрыли. Ситуация разрешилась. И открытая рана болит сильнее, но нет неопределенности. Посему и приходит облегчение. Хотя, вроде бы, это и нелогично.

— Тренажеры, значит, – задумчиво проговорил Тиран, – думаю, пробраться в Академию не так уж и сложно... – и посмотрел на Ли.

— Совсем не сложно.

— Но мы не будем нарушать правила, – подмигнул мужчина, – когда ты лидер нескольких планетарных систем, важно следить за каждым своим шагом. Ты – образец, пример для подражания. Нельзя пробираться в Академию. Но у меня есть более интересное предложение.

— М?

— Мы просто летаем, – он поднял руку, останавливая протест девушки, – это для Терры у тебя нет документов и разрешения на полеты. А для Инору... по закону, я могу его дать лично. Так что, – Александр потянулся к коммуникатору, – этот вопрос легко решаем. Ты видела наши истребители?

Александр был в восторге. Она оказалась ещё лучше, чем на фото. А волосы... Такие мягкие, гладкие. Так и хотелось прикоснуться, погладить, зарыться в них.

Нежная, хрупкая, ещё совсем ребёнок, Анатолия сидела с ногами на диване, полностью погрузившись в свой коммуникатор. От напряжения она даже немного приоткрыла рот.

В голове Лекса уже рисовались соблазнительные картины. Как он проводит языком по ее мягкой нижней губе. Как ласкает грудь. Она совсем не большая, но это совершенно не портит, наоборот. Интересно, какого цвета у неё соски? Нежные, розовые? Или тёмные, как налившиеся соком ягоды?

Он встряхнул головой. Надо собраться. Тиран специально приехал к концу приёма. Ему хотелось познакомиться с ней спокойно. Не в толпе любопытных. Поговорить. Не пугать, расположить к себе. А для этого надо было дождаться, когда она устанет, расслабится, успокоится. На много раз прокрутит в голове все, что заготовила.

Лекс не питал иллюзий, относительно того, как к нему относится будущая супруга. Если юная, красивая и определённо не глупая девушка собралась положить жизнь на защиту Терры, у неё есть на это более чем серьёзные причины. Личные причины. Вроде потерь на войне.

Хотя, у всех они были, эти потери. Каждого она задела, эта война. Именно поэтому так важен мир, соглашение. И она все равно положит себя на тот алтарь, только это будет выглядеть совсем не так, как представлялось. Но он уважает ее решение. Глупо и опрометчиво все начинать с пренебрежения.

А как она говорила. Мягко, тихо, с легкой хрипотцой. Тиран уже представлял, как он медленно, неторопливо, растягивая удовольствие, опускает эту маленькую искусительницу на свой члем. Ммм... ооо, да. Он даже облизнулся, пока она что-то ему отвечала, смущенно глядя в свой коммуникатор. Как же будет сладко... ее упоительно сочный ротик приоткроется, как раз для него, ох...

Давно так Лекс никого не хотел. Возможно дело было и в самой девушке. А скорее всего просто в ситуации. Его. Вся его. Уже сейчас. Естественная. Которая сможет родить ему совершенно здоровых детей. Без пробирок. Без программирования ДНК. Просто детей, самых настоящих.

И у них будет семья. Александр не знал такого, только читал. Как все его собратья. Иногда фантазировал. Измененные, ввиду особенностей в размножении, редко заводили именно семьи. Временные союзы, романы, не более того. Важнее всего было дело Инору.

— Тогда пойдем, – Тиран окинул взглядом платье из тонкой блестящей, практически прозрачной ткани, да, полет будет долгим, – до посадочной площадки, правда, придется добираться пешком. Протокол безопасности...

Он с сомнением осмотрел туфли на высоком каблуке.

— Я переоденусь, жилой корпус по пути, – быстро сориентировалась девушка, – у меня и летный комбинезон есть. Мы же правда?..

Ну что за непосредственность. Лекс словно сам заразился восторгом. И правда, полетать. Как он давно ничего не делал просто так. Нет, это безапелляционно была прекрасная идея.

— Правда, – уже не пряча улыбку, подтвердил Тиран.

Флаер незнакомой модели был готов, когда они подошли к площадке. Как и документы для Ли, которые требовалось только заверить лично главнокомандующему, то есть, Александру. Одно касание, ДНК считана. Анатолия Дарсон, да, фамилию ей пришлось сменить, теперь полноправный пилот с допуском. На Инору, конечно. А летательный аппарат – территория той планеты, где он зарегистрирован.

— Итак, – Лекс повернулся к девушке, – куда летим?

— Не знаю... есть пожелания?

— Покажи мне Терру, например. Место, где ты любишь бывать.

— А нет такого, – как-то неловко улыбнулась Ли, словно извиняясь, – я почти всю жизнь прожила на Ирбисе, после эвакуации – Калис. Совсем не знаю Терру...

— И я, – пожал плечами Тиран, – но мне простительно. Почему же ты, с таким энтузиазмом рвущаяся в бой за эту планету и её союзников, совершенно не знаешь, за что именно сражаешься?

Ли промолчала. Сама система подготовки пилотов... не то что бы не учила думать. Мозги у кадетов работали отлично. В заданном направлении. А размышлять над тем, что, зачем и почему – им не до того. Нагрузка огромная.

Пилот обязан понимать как устроен корабль. Причем, даже если он всю жизнь будет летать на транспортнике, все равно особенности и боевых модулей разных типов, и аппаратов дальнего следования ему знать обязательно. Как минимум для понимания того, какие действия предпринимать при помощи терпящему бедствие.

Физическая подготовка тоже должна быть на высоте. А если придется стартовать без гравикомпенсаторов? Это сложное оборудование, которое с завидной регулярностью выходит из строя. В целом, на нижнем пороге скорости, позволяющей выйти на орбиту, это не опасно для жизни. Вот только сложно оставаться в сознании. А для пилота на старте самая работа, если неисправна электроника. Что частенько случается при аварийных стартах.

И, конечно, навигация. Причем, как планетарного, так и межсистемного масштаба. Каждый пилот в состоянии при почти полной “слепоте” приборов добраться до пункта назначения. Конечно, существовало огромное количество действительно работающих протоколов, но и их требовалось знать.

Потому и создавались люди практики, а не теоретики. Те, кто летал к звездам, а не любовался ими. Им просто жить. Понятно. Есть добро и зло. Свои и враги. Белое и черное. Надо поднимать аппарат с поверхности ценой своей жизни. Почему? – был приказ.

— Я всегда хотела посмотреть на норвежские фьорды. Это не так уж и далеко отсюда, – Ли помедлила, – но туда можно долететь на обычном флаере...

— Да, за несколько часов, – подмигнул Тиран, – а это боевая машина. Не могу же я явиться без охраны...

Глаза девушки загорелись. Боевая машина – это значит скорость. Маневренность. Мощь. Это значит действительно можно полетать, а не доплестись до пункта назначения. Попробовать то, чему она училась только на тренажерах. И хотя есть немалая разница для полета в атмосфере и вне нее, это все равно было захватывающе.

Они поднялись на борт только вдвоем. Действительно, что может им угрожать под защитой легендарного инорского универсального боевого модуля? В отличие от Терран, измененные не строили истребители. Только боевые модули, автономные. Не такие маневренные, не такие быстрые и легкие. Но весьма эффективные, как показала практика.

Для Лии странно подниматься на борт такой машины. И странно, что она ее сразу не узнала, их называли коршунами за хищный силуэт, напоминающую вышеупомянутую птицу. Но в темноте, видимо, все кошки серы.

Кресло пилота с био-датчиками. У естественных такое вживляют крайне редко, только, и правда, пилотам. А измененные практически все с портами для электроники. Разная философия, разные взгляды на мир. Человек должен трудиться, бороться за счастье своего народа, народа Инору. И пара микросхем в теле – не цена, мелочь.

— Знаешь, – устраиваясь в кресле второго пилота, привычно замерев, в ожидании, когда датчики поймают сигнал и словно щупальца осьминога заползут под одежду, соединяя две нервные системы, – Инору волшебна. Невероятные пейзажи, два океана, на материках море зелени, все такое яркое, сочное... ночью многие растения и насекомые фосфоризируют, превращая даже самый заурядный уголок в сказочную локацию. Но красоты Терры другие. Почему-то трогают так сильно... – он откинулся на спинку кресла, позволяя теперь зафиксировать себя, проверить соединение, и после паузы продолжил, – может это самовнушение. Каждый житель Инору помнит, откуда он. И мы все знаем, что Терра наша колыбель. А может и правда, такие виды нам роднее.

Лия и не заметила, как последние слова были восприняты уже не органами слуха. И перед глазами был не минималистичный интерьер модуля, а его интерфейс. Сейчас время тестов.

Автоматически проверяется нервная система пилота и его общее физическое состояние. Параллельно тестируются все системы аппарата. И надежность связи с человеком. Девушка получила уведомление о приоритете. Она – первый пилот! Перехватило дух. Волнение, предвкушение. Да, это вам не тренажер.

Она дала первичную нагрузку на двигатель. И словно ощутила мощь, которая точно давила, желая вырваться наружу. Модуль ощущался как собственное тело. Необычно. Но...

приятно. Лия запрашивала разрешение на взлет. Она сотни раз это делала, ведь боевая машина не имеет права подняться в воздух, как простой флаер.

На самом деле, разрешение на взлет и маршрут запрашивается всегда. Просто в случае гражданских полетов это делается автоматически. Машина автопилота осведомляется у головной системы, получает свой приоритет и в соответствии с ним выстраивает маршрут.

Сейчас – совсем другое дело. Решение принимает человек. В данном случае – начальник охраны поместья. Если нет запретов для данного модуля, то его решения достаточно. Так и оказалось. Ли получила метку приоритета, и тут же навигационная система принялась высчитывать маршрут. Цель – для развлечения. Девушка с трудом вспомнила цифровой код. Даже гражданские суда редко заявляют такое.

И, наконец, они оторвались от земли. Тяга поражала. Реальная, с отключенными компенсаторами. Конечно, иначе не ощутить всего драйва. Ли ощутила присутствие. Александр тоже в системе. И тоже все видит, слышит, чувствует.

— Да, в том числе и твое настроение, эмоции, отголоски мыслей, – догадался, откуда взялось волнение, – и мне тоже нравится. Проверь коридор на отклонения.

Это значило узнать, какие возможны маневры. Ведь этот полет и затевался для... чего-то большего, чем движение из точки А в точку Б. И система выдала полную свободу. Небо чисто. Ли тут же двинулась вверх, чтобы заложить петлю. Для начала. Компенсаторы выключены.

Свободное падение. Хотелось расправить крылья, как птице. И Коршун их распахнул, улавливая потоки воздуха, планируя. Буквально несколько секунд сбавленной тяги. И новый рывок. Всего полтора “джи”, немного, по сути. Кровь ударила в голову, пульс застучал молодчиками в висках. Но это просто разминка. Теперь уже восемь “джи”.

Коршун резвился, играл в воздухе, устремляясь к небу, поглядывая на звезды. Он, словно живой... хотя, почему словно... где начинается эта жизнь? Человек, состоящий почти из одних протезов жив или мертв? Конечно жив, ведь он мыслит. Вот и сейчас Коршун мыслит. Пусть и с помощью протеза из человека. Несовершенного слабого. Механизм компенсировал сниженную из-за перегрузок реакцию Ли. Досчитывал то, с чем она не справлялась самостоятельно, строя идеальные траектории. Контролировал, страховал, берег.

— Ты специально...

— Конечно, – мысленно рассмеялся Тиран, не дав договорить фразу, – но признай, выходит неплохо.

Он искренен. В такой ситуации сложно обмануть. Нет времени, пространства между мыслью и словом, когда что-то можно изменить, додумать, скорректировать. И это тоже подстроено. Без сомнений. Ли оценила. Это не вызывало раздражения.

Возможно, такой поступок от друга, близкого человека, где имеет место доверие, и разозлил бы. Но враг... он не обязан отчитываться, быть честным, поступать правильно, справедливо. Потому глупо от него ждать подобного. А ведь вышло и правда здорово.

Система предупредила, что скоро автоматически перейдет в режим автопилота. Ли не поняла, почему, но подчинилась. Может быть Александр так решил. Но из интерфейса не выкинуло. Только чувство нерастраченной мощи ушло.

— Это для твоего спокойствия, – озвучил Тиран, ощущая причину волнения пилота, – если не можешь контролировать, перенос вызовет невротическое состояние. Словно что-то зудит, а почесать не получается. Эта технология нужна только для ручного пилотирования.

— Разумно, – согласилась Лия.

Разговор дальше не клеился. Да и не нужно. Вид на колыбель человечества поражал. Удивительно, что для обоих это зрелище открывалось впервые. А усиленное сенсорами модуля, позволяющими видеть каждую деталь, любую мелочь, наслаждаться, ощущая каждой клеточкой запах, воздух, сам дух Терры... нет, слова тут только все испортят.

Вот и Норвегия. Интересно, но в целом государственность на Терре сохранилась. Только теперь страны были не настолько суверенны, как раньше. Язык сформировался всеобщий. Смесь английского, русского, китайского. Сейчас национальные языки преподавались как часть курса истории планеты.

Модуль не может опуститься. Заповедник. Он так и завис на гравитационной подушке над небольшой площадкой. Александр спустился первым. Не хотел показывать, что три метра для него не страшны и воспользовался поручнями для десанта. Покачнулся на руках и легко спрыгнул на траву. Ли последовала его примеру.

— Холодно, — зябко поежилась девушка, — но красиво. И пахнет. Так необычно.

Она подставила лицо ветру, втягивая воздух. Ноздри затрепетали. Волосы растрепались. Закрыла глаза. Тиран наблюдал. На Терре он пробудет чуть больше месяца, пока идут переговоры. А потом... интересно, какой покажется для Лии Инору? И будут ли отличия измененных от естественных такими уж значимыми для нее?..

Дарсон бушевал. С самых первых минут с прибытия Александра все шло совершенно не так, как он планировал. А уж то, что родная дочь убежала, получила допуск к полетам за его спиной, вызывало практически неконтролируемую ярость. Но это ничего. Он поддастся. Будет улыбаться. И терпеть. Ведь мир должен заключаться на условиях Инору. Никто не должен ничего заподозрить.

Вот и теперь, понимая, что вокруг слишком много лишних глаз и ушей, негласный лидер Терры выражал свое негодование напряженным молчанием. Уткнулся в экран, делая вид, что погружился в документы. Но он размышлял. Планировал. Доверять можно только себе. Только он, Крис Дарсон, знает, что на самом деле нужно Терре и людям. Именно людям, а не этим уродам, мутантам.

Он не удержался и скривился. Сама мысль об измененных вызывала смесь раздражения и отвращения. Брезгливость. Это уже не люди, и совсем не его братья. Они всегда будут по разные стороны баррикад. Просто порой отступить стратегически выгоднее. Бой проигран, но война...

Надо дожидаться, когда Лия выспится после своих ночных приключений и подробно расспросить. Хотелось залепить ей пощечину. Отвратительная, непослушная девчонка, с гонором и совершенно ненужным, идиотским мнением по любому поводу. Прямо как ее мать! Пусть и учеба ее хотя бы немного пообтесала, но все равно... эту отвратительную породу не переделывать. Не зря говорят, если сука дрянь, то и щенков хороших не жди.

— Крис, — в рабочий кабинет зашел Риан, один из немногих, кто допускался сюда без лишних церемоний и в любое время, — Александр представил полный отчет по вчерашнему полету, яро заверяя, что они действительно просто летали, знакомились ближе, гуляли по Терре. Мои ребята смотрят, вроде не врет.

— Все равно, — тихо ответил Дарс, — он действует за моей спиной. Это само по себе так...

— В духе Инору, — продолжил помощник, — делать все втихаря. Раздражает.

Мужчины понимающе переглянулись. Как бы этот, казалось, со всех сторон удачный ход, не спутал им планы. Двойного агента из девчонки точно не получится. Ну, по крайней мере, по ее воле. Главное, чтобы втерлась в доверие, побольше узнала.

Освобождение от тренировок скорее тяготило Лию. Она собиралась на пробежку. Хотя бы так. Привычное, строгое и плотное расписание — все, что нужно. Это и поддерживает

настроение, эмоциональный уровень. Тем более сейчас. Девушка не выбирала что ей надеть. Спортивная форма для кадетов была выдана вместе с документами и материалами для учебы. Военных, кадеты Академии не были гражданскими, Терра снабжала отлично.

Лия вышла из корпуса, где была ее комната, и без стеснений принялась за растяжку. Очень важно разогреться перед тренировкой. Знала бы она, сколько глаз за ней наблюдают. Удивительно, как совершенно ничем не примечательный человек, может стать ключевой фигурой в судьбах целых звездных систем.

И вот, Ли побежала. Она сходу взяла серьезный темп. С детства мать ее учила не давать слабину, поблажек. Только тогда у нее есть шансы на что-то большее. Не позволять себе даже задуматься о щадящих методах, обходных вариантах, упрощенных схемах.

— Остановись! – окликнул Риан, догнавший девушку в два счета, стоило ей скрыться за кронами деревьев.

— Что? – чуть сбавив темп, резко ответила Ли, она еще не забыла, кто ее похитил с Калиса.

— Надо поговорить, – в том же тоне продолжил наемник и ухватил ее за руку, в стремлении остановить.

Но реакция была столь же моментальной, сколь и автоматической. Ли поднырнула вниз, выкручивая свою руку и подсекла Риана. Тот еле увернулся. Но на то и был расчет. Точный удар в болевую точку, и вот он уже сидит на земле.

— Расслабился ты, – с торжеством выдала Лия, – засиделся на жирных харчах, – саркастично сказала, – это тебе не на юных девиц с парализатором в подворотнях нападать.

— Что было с Тираном вчера?

— Мое дело, – отрезала она.

— Я думал твое дело – это дело Терры, – парировал.

— Одно другому не мешает. Мне дали задание – соблазнить Тирана. Работаю в данном направлении. Что-то еще?

— Отчет.

— А ты мой непосредственный руководитель? Я что-то подобное подписывала? Можешь не отвечать, точно помню, что нет. Потому иди куда шел. Я поговорю с отцом.

Ли, не дожидаясь ответа, развернулась и побежала дальше, оставив Риана беситься самостоятельно. Ей еще надо было все переварить. Хотя, еще лучше будет отложить в дальний ящик. Не до того. Дарс сам разберется. А вот мотивы Тирана неясны. И чем это ей может грозить – непонятно.

Он, вроде как, даже ухаживает. Причем... очень успешно... наверняка читал досье, изучил с кем имеет дело. Но зачем ему это? Она так и так принадлежит ему. Это вопрос решенный. Цирк перед прессой... его можно и без конфиденциальных полетов на боевом модуле разыгрывать. Чмокнуть при луне в парке пару раз, высказаться в интервью, и готово. Зачем ему все это? Где тут подвох?

Удивительно, но коммуникатор молчал, Дарсон не требовал отчета от дочери. Ли забежала в душ, быстро вытерлась, натянула одежду и устроилась перед экраном с навигационными расчетами. До ближайшего публичного мероприятия еще три дня, можно успеть подготовиться к двум зачетам из академической разницы.

Иному... Молящийся. Просящий у высших сил... вот только о чем? Справедливость? Нет. Ничего подобного. Сверхчеловек. Вот тема так сильно будоражащая умы. Заставляющая блеснуть глаза. Александру всегда казалось, что именно об этом молил мифический персонаж,

в честь которого назвали планету, ставшую его домом, смыслом жизни. О рождении Сверхчеловека.

Стал ли он им? Хотел ли Лекс этого? Понимал ли все отличия от естественных, их суть? Он стоял, смотрел в окно и вспоминал холод соленого морского ветра. Сумерки. Тишину. У совершенства много оттенков. Все мироздание – тени эталона. Как и он сам. Тень Сверхчеловека, тень мечты его отца.

Тиран вздрогнул. Последнее время он все больше задумывался. Просто останавливался, все замирало и он размышлял. Отец бы сказал, что это от безделья. Слишком все легко и хорошо. Что это путь к загниванию. Что ж, вполне может быть. Но почему бы и нет.

Объединение с естественными – вот путь улучшить жизнь. Прерваться. Прекратить быть все время на грани, трудиться на износ, работать на разрыв. Так будет лучше. Всем нужна эта передышка.

Он не испытывал иллюзий. Невозможно побрататься тем, чьи родные погибли на одном поле брани, но по разные стороны баррикад. Так не выйдет. Одно играет на руку, терране забыли, почему так рьяно боролись с измененными. Конечно, лидеры наверняка помнят. Но не рядовые солдаты, гражданские.

Разница между измененными и естественными. Она колоссальна. Сейчас... многие думают, что модифицированные это примерно то же самое, что и измененные. Но это как раз тот случай, когда естественный человек получает... будто протезы. Дополнения. Но остается человеком. Хотя, где эта грань? Преступили ли ее? Тиран всегда считал, что да. Он уже не человек.

Глава 3. Сердцебиение

Экзистенция. Неразрывный процесс. Бытие. Каждый вдох, словно движение стрелки по циферблату, отмеряет наши возможности. Прикидывает их вес, силу. Так взвешивают на ладони клинок, перед тем как метнуть его в цель. А нам дает лишь свою размытую тень, незримо присутствующую за плечом. Интуиция, чутье, так, пожалуй, это называется.

Лекс откинулся на спинку кресла, поднимая глаза вверх. Через стеклянный потолок косые лучи заходящего солнца мягко гладили его щеку. Бесконечные переговоры, больше напоминающие перетирание воды в ступе, удручали. Утомляли, выматывали. Измененный потянулся.

Его смущало что-то. Наверное, ощущение фарса всего происходящего. Хорошо разыгранного, достоверного, так похожего на правду фарса. Терране бились за каждый пункт договора, но как-то вяло. А может быть это уже привычка никому не верить, и естественные просто устали от войны и бояться, что соглашение сорвется. В таком случае сила окажется не на их стороне. Потому и выбирать не приходится...

— Лекс, – в кабинет зашел Аран, личный помощник, – я выгрузил тебе в рабочее пространство список планет, которые Терра готова передать нам в качестве жеста доброй воли.

— Там есть что-то стоящее? – Тиран был рад отвлечься от размышлений.

— И да, и нет, – мужчина пожал плечами, – больше половины из них находятся и так под нашим контролем, по большому счету.

Вот опять. Игры в поддавки. Александр вздохнул. Хочется вернуться на Инору, и... пожалуй, повидать Ли. Все это время, а с последней встречи прошло уже три дня, приходили отчеты от его команды о том, чем была занята девочка. Все стандартно для кадета. Тренировки, учеба, все это вперемишку и побольше.

Предполагалось, что они встретятся в следующий раз на ближайшем приеме, заодно и подкинут материал для сплетен. Но играть по правилам противника выгодно не всегда. Тиран поднялся, уточнил, где находится Анатолия, отпустил помощника и... и направился к основному жилому корпусу.

Девушка лежала в шезлонге, под сенью деревьев. Прикрыла глаза, но не спит, просто отдыхает. Купальник спортивный, волосы убраны, она даже не распустила их просушить, значит будет еще плавать. Опять тренировки.

Лекс откровенно подкрался. Стоял и рассматривал тонкие черты лица, выпирающие ключицы, изящные линии кисти, мягкий, едва приоткрытый рот. Тени от листьев на плечах причудливыми узорами расписали кожу. Вот не о том он думает.

— Александр, – Ли открыла глаза и едва заметно улыбнулась, – не ждала встречи.

— Но рада? – уточнил Тиран.

— Пожалуй, ты умеешь произвести впечатление. Потому мне интересно, – Ли внимательно посмотрела на мужчину, а тот опустил на соседний лежак, – и чем обязана?

— Мне скучно, – пожал плечами Тиран, – на прием не хочу, переговоры раздражают. Может быть ты подашь идею для развлечений?

— Странно. Я представляла тебя... ммм... более авторитарным, наверное, собранным. Странно слышать от самого влиятельного человека во Вселенной что ему скучно.

Александр тихо рассмеялся. Ли отметила, что мужчина выглядит совсем иначе, когда улыбается. Мягче. Теплее. Это смущало. Совсем не к этому она готовилась, когда узнала о предстоящем. Ждала жесткого, жестокого, эффективного лидера. А увидела обычного... человека.

— Что ты знаешь об измененных?

— Что вы... что вы другие, – неопределенно протянула девушка, – не такие как мы. Сильнее, быстрее.

— Это да. Но дело не только в этом. Ты знаешь, почему началась война?

Лия удивленно посмотрела на собеседника. Ну как же можно не знать прописных истин? Как можно задавать такие глупые вопросы? Это проходят еще в школе, в младших классах, каждый знает!

— Потому что на Инору проводились незаконные эксперименты, и когда это выяснилось, прекратить их отказались. И любые корабли, приближавшиеся к системам измененных захватывали или уничтожали. Переговоры не получились...

— Ли, – перебил Тиран, – ты же понимаешь, что в школе вас учат удобной версии?

Девушка кивнула. Конечно, она догадывалась, что все не так однозначно. Но ее всегда больше занимало устройство истребителей, стратегии боя и подобные науки, чем... что-то иное.

— Война началась потому что человечество решило, что измененные представляют угрозу людям. Как виду.

— Но... но вы же тоже люди... – несмело проговорила Ли.

— Уверена? А твой отец тоже так считает? – поднял бровь Александр. Но тут же улыбнулся, – ладно, этот разговор надолго. В любом случае, я такой, какой есть. И предлагаю развлечься. И еще раз выбесить Дарсона.

Идея Ли понравилась до мурашек. За время краткого знакомства, отец успел заслужить нелюбовь. Потому доставить ему неприятности... а почему бы и нет!

— И да, – вдруг вспомнил Лекс, – тебя будут склонять к шпионажу и принуждать влиять на меня. Не сопротивляйся. Я не открою тебе ничего, что нельзя было бы знать Дарсону и прочим. Мне не нужна твоя внутренняя борьба. Понимаю, что ты себя чувствуешь кобылой на случке. И я не жду от тебя преданности и чего-то в этом роде.

— Тогда зачем все это?

— Мне нужны дети. От естественной. Династический брак – прекрасный жест. На этом все. Ты мне нравишься, красивая, неглупая, целеустремленная, надеюсь, со временем мы станем друзьями.

— Ты предусмотрительный.

Тиран придвинулся ближе. Ему нравилось. Говорить с ней нравилось, смотреть, но теперь пришла пора добавить кое-что. Измененные напугали людей не своей физической силой, выносливостью, технологиями. Совсем нет.

Лекс ощущал ее заинтересованность, небольшой страх, недоверие. Вот только не было еще кое-чего важного в этом коктейле. Она его не хотела. Да, он нравился, это было очевидно и без особых возможностей измененного, но не более того. Нет, так не пойдет.

— Расскажи о себе, – снова сменил тему, – ты родилась на Терре? – а сам придвинулся еще, еле заметно, тихо.

— Да, на Терре, потом... Мама убежала от Дарсона. О том, что он мой отец я узнала уже здесь. Потом жили на Ирбисе. Пока систему не сдали Инору...

— И мы уничтожили Ирбис. Да. Потом Калис, правильно? – девушка кивнула, – а потом?

— Потом я шла после учебы домой, столкнулась с незнакомцем, закружилась голова, в себя пришла уже на Терре. А дальше... меня запихнули в Академию, видимо, чтобы соответствовала, придумали сказочку и вот я здесь.

Тиран был уже совсем рядом. Запах. Измененные источают особые вещества, которые действует на естественных. Вроде бы, это воспринимается как часть обаяния. Но это не так. Это воздействие. Тонкое, еле заметное, но работает наверняка. А ему так хотелось ощутить, попробовать на вкус, окунуться в ее эмоции. Почувствовать желание, знать, что она думает о нем. И тут все средства хороши.

— Ты действительно хочешь быть пилотом именно истребителя?

— Конечно, я шла к этому всю жизнь! – горячно проговорила Ли.

— Для чего тебе это теперь? Не надо спасать мир он нас, – он улыбнулся еще раз и еле ощутимо коснулся ступни девушки, словно невзначай, а после и накрыл ее ладонью. Вздрыгнула. Все правильно, мужчина должен волновать, – мы теперь не воюем.

— Да кто вас знает, – попыталась отдернуть ногу, безуспешно, – сегодня мир, а завтра опять...

— Ты понимаешь, что война невыгодна обеим сторонам? – поднял бровь Лекс, мягко погладив большим пальцем ступню. Реагирует. Отлично. А уж он сам как реагирует... хотя, на темперамент измененный никогда не жаловался, так что не удивительно.

— Я за последнее время поняла только одно, – вздохнула Ли, смирившись с лаской Тирана, – что я ничего не знаю, и никто не обязан, да и не планирует говорить мне всю правду. Не считают нужным. Я про обе стороны, если что, – и снова попытка освободить ногу. Бесполезная, конечно.

Лекс уже положил обе ноги естественной на свои колени. Мягкая кожа, немного прохладная, еще не восстановилась после плавания, ох, как приятно. Он прислушивался к ее ощущениям. Измененные могут так. Потому они столь сплочены. Потому так опасны. В том числе и поэтому их так боялись терране. Эмпатия. Привлекательность. Сила. Выносливость. И большое желание жить. Жить свободно, быть людьми. Но по мнению естественных людьми измененные уже не были.

— Верно, – он продолжал ласку, словно невзначай, машинально. Но точно знал, что они попадают в цель. Теперь пальцы уже гладили не только пальчики, стопу, изящный взъем, но и продвинулись чуть дальше. Без спешки. – Скажи, почему ты вступила в программу?

— Какую? – Ли дышала чуть тяжелее, стала более рассеянной, это было едва заметно, но от измененного не ускользнуло.

— Чистоты. Я удивился, когда узнал. Что вообще такое существует?

— Это большие бонусы для студентов, – с облегчением ответила Ли, – и так проще поступить. Вся эта программа введена чтобы мы не отвлекались. И... ну не до всяких там чувств пилоту. Я не смогу собой пожертвовать, зная, что там ждет меня муж, ребенок...

— А тебе никогда не хотелось? Ну, просто так, свидание, не обязательно же выходить замуж.

— Я об этом не думала. Зачем? Совсем другие цели. Когда я стану непригодной для полетов, тогда можно подумать...

Лекс старался слушать внимательно, с серьезным видом. Он понимал, зачем все это. Чтобы такие милые девочки и мальчики самоотверженно отдавали всех себя на благо Терры. А за это, если выживут, им достанется искореженная психика, выжатые тела и полное непонимание, что теперь делать. Но его Ли по этому пути точно не пойдет.

— Так смотри, ты улетаешь на Инору меньше чем через месяц. Можешь продолжить обучение там, я, в целом, не против. Но что дальше? Если на нас нападут, сможешь ли ты вести огонь по противнику, зная, что, возможно, убьешь кадета, с которым вместе обедала в столовой, проходила практику?

Анатолия рассматривала мужчину с широко открытыми глазами. А ведь об этом ей стоило подумать в первую очередь. Она не просто выйдет замуж за незнакомца. Она предаст все что любила, все, к чему стремилась. Странно, что осознание пришло только сейчас. Дарс так аккуратно и верно подал всю информацию, что это ощущалось подвигом во имя Терры. Вот только цена... выше, чем казалось.

— Только сейчас поняла, да? – сочувственно вздохнул Тиран, – не расстраивайся, Инору... ты многого не знаешь еще. Ты полюбишь Инору, поверь мне.

А пальцы измененного продвигались вперед. Он уже еле касаясь обводил икры, колени, пробовал, насколько мягкая кожа на бедре. Можно было заметить чуть расширенные зрачки, но Лекс чувствовал все и так. Вернулся к ступням, и... укусил за маленький пальчик. Ли вскрикнула, Тиран рассмеялся и отпустил ноги.

— Хочешь посмотреть другую Терру?

— Ты о чем?

— Пошли в город, – предложил Лекс, – там интересно. Я уже был, нам проводили экскурсию, но, уверен, вдали от площадей, игрушечных парков и фонтанов море интересного.

Ли кивнула. Натянула брюки с рубашкой, кроссовки и посмотрела на Тирана.

— А ты не боишься, что нас узнают на улице?

— Не поверят, – улыбнулся Лекс, – пойдем. Это будет свидание! Самое настоящее! Я читал про традиции естественных. Все немного запутанно, но так еще круче, – он заглянул девушке в глаза и увидел то, что и искал. Интерес. Искренний интерес к прогулке, к мужчине. И самое главное, к своему будущему.

Крушение надежд – тяжелейшее испытание. Чтобы пройти через это с гордо поднятой головой нужно иметь нечто большее, чем просто внутреннюю силу, стержень. А ведь это только начало, для Анатолии изменится вскоре буквально все.

— Дай мне тоже почитать, – попросила Ли, принимая вежливо предложенный локоть измененного, – ну, про традиции. А то все, что я знаю об отношениях между полами, так это то, что для пилота, пока он хочет летать на истребителе, это крайне нежелательно.

— Кстати, – Лекс остановился, – у нас такого нет. Хотя, и института брака тоже, как такового нет. Но за близких, за потомство, человек будет драться в разы отчаяннее, чем за какие-то пару слов, настолько лживых, кто даже для кадета это очевидно.

С отношениями полов на современной Терре все обстояло любопытно. Война изменила многое. Свобода нравов, царившая долгое время забыта. На государственном уровне поддерживается воздержание, целомудренность, скромность. Пестуется институт брака. Льготы, поддержка, пропаганда, любые средства.

Для Анатолии это не было пропагандой, способом управлять ее жизнью, не ощущалось несвободой, чем-то неправильным. Наоборот. Логичным, естественным, единственно правильным. Не было противостояния, протеста. Нехорошо заниматься сексом до свадьбы, это нерационально. Пилоту замуж нельзя, это правильно, ты нужен Терре без остатка.

А потом, когда-то, у тебя будет все. И муж, и дети, и счастье. А сейчас надо... кадетам часто говорили, про то что самый важный подвиг – превосходение. Превзойти себя. Сегодня лучше, чем вчера. Завтра лучше чем другой кадет. Послезавтра лучше всех. Только мало кто из кадетов, студентов, молодых людей, трудящихся на благо Терры представлял себе, что их ждет после.

Выбраться с территории поместья Дарсона было несложно. На этот раз никаких универсальных модулей. Стандартный гражданский флаер. Только коридор для него был расчищен непривычно быстро.

Современный торговый центр столицы. Ли ни разу тут не была. И вообще, на планетах переселения такого размаха, обычно, нет. А вот Александр тут чувствовал себя вполне уверенно.

— Я уже бывал здесь, инкогнито, – пояснил тот, – нравится?

— Очень красиво, – продолжая осоловело оглядываться вяло ответила девушка.

А посмотреть было на что. Огромное, поражающее воображение здание, напоминающее с виду кремовый торт. Те же яркие, чистые, сочные, вкусные цвета в оформлении, разно-

образе текстур, богатство декора. Никаких голограмм, только настоящие украшения. Лишь крыша, куда совершали посадку флаеры, занавешена изображением древних экранов, на которых транслировалась реклама.

Лекс был прав, на них никто и не смотрел, люди спешили по своим делам. Магазины, магазины, магазины. Огромный киноплекс. Салоны красоты. Рестораны, кафе, забегаловки. Скоростные лифты, эскалаторы, актеры, разыгрывающие представления, зазывающие и разыгрывающие посетителей. Кажется, тут можно найти все, что можно купить, получить или испытать за деньги.

А для провинциальной девушки, видевшей в своей жизни только тренажеры для полетов, спортивные залы и лекционные аудитории все это казалось чем-то невероятным. Она еще крепче вцепилась в предплечье Лекса, отшатнувшись от мима, прикидывающегося статуей. Но любопытство взяло верх.

— Жизнь существует не только в кресле пилота, – чуть наклонившись к собеседнице проговорил измененный, – и, как по мне, вне него она значительно привлекательнее.

— Чем что? – с недоверием уточнила Ли. Ощущение подвоха не покидало ее. Все должно было быть не так. С чего Тирану с ней откровенничать? Зачем водить на свидания? Бесить Дарсона, от которого напрямую зависит мир с Инору... совсем непонятно, что происходит.

И хотя она, если быть честной с собой, не могла не признать некоторую зашоренность, шаблонность мышления. Все явно гораздо сложнее и многограннее, чем представляется с первого взгляда. Но это не отменяло желания разобраться в ситуации.

— Чем бесконечная битва неизвестно за что, – неожиданно резко ответил измененный.

— Известно! – в тон ему ответила Ли.

— Правда?! Вот только не тебе! – он развернул ее к себе лицом и буквально впился взглядом, – почему ты с таким удовольствием веришь во всякие бредни, которые даже правдоподобием не отличаются, а когда я с тобой говорю как с равной, откровенно – воспринимаешь все в штыки?!

— Ты – враг! Какое тебе доверие? – выпалила Лия и тут же осеклась. Но было уже поздно. Она испуганно смотрела на измененного, ожидая реакции.

А Лекс просто рассмеялся. И поцеловал ее. По-настоящему, как... как с Ли еще ни разу не было. Они просто стояли посреди огромного холла, заполненного людьми, и целовались. И все вокруг словно испарилось, замерло, остановилось, перестало существовать. Тиран крепко прижимал к себе Лию зарываясь пальцами в мягкие волосы, поглаживая затылок.

Конечно, она растерялась. Но после уперлась руками в его грудь в попытке оттолкнуть. Какой мелодраматичный жест, но Тиран оценил его и увеличил напор. Он вжимал естественную в себя, буквально выдавив из нее стон. Который подействовал как спичка брошенная в ведро с керосином.

Нехотя ослабив хватку Тиран заглянул Ли в глаза, погладил ее припухшую нижнюю губу пальцем. С удовольствием отметил бьющуюся жилку на шее и набухшую вену на лбу. Расширенные зрачки, затопившие радужку. Понравилось. И ему очень понравилось.

— Хами мне почаще, – промурлыкал Лекс, – это волшебно... – и снова поцеловал. На этот раз кратко, мягко, еле коснувшись еще влажных губ.

Лия хотела грязно выругаться. Но сдержалась. Лучше не провоцировать. При всей своей легкости, Александр явно не был безобидным. И в следующий раз поцелуями дело может и не ограничиться. Люди, которые поступают всегда мягко, так высоко не поднимаются. Потому, промолчав, снова оперлась на локоть измененного.

Что-то покупать было скучно. А то что было интересно обоим в таких местах не продавалось. Вообще, оружие и военная техника не продавалась в привычном понимании этого слова. Она поставлялась, причем, плановым методом. То есть, государственными силами строились исследовательские и производственные предприятия. И те работали. За государственные же

деньги. Вопрос сбыта же перед ними не стоял. Только задачи, поставленные сверху. И надо отдать должное, обе стороны выбрали именно такой подход.

— Знаешь, – наклонился к собеседнице Лекс, – я так давно не был в кино, может сходим? Наверняка есть что-то интересное. Только без виртуальной реальности, а так, как снимали фильмы раньше. Сидеть в креслах, смотреть на экран...

— Я ни разу не видела такого, – созналась Ли.

Конечно, кадеты не бегают по кино. Хочешь приобщиться к искусству? – Есть виртуальная реальность. Можно посетить самые значимые выставки изобразительного искусства, посмотреть фильмы, послушать музыку, да что угодно, не выходя из дома. Тем более, что девушке не нужны были даже дополнительные устройства.

Притом, даже при такой доступности, это все не сильно волновало девушку. Свобода мышления, всесторонняя развитость – это совсем не то, что взращивалось в будущих пилотах. Меньше вопросов, меньше мыслей не по делу – меньше проблем, больше результата.

Сидеть в креслах и смотреть на темный, пустой экран оказалось странным. Сеанс должен был скоро начаться. Тиран задумался, Ли уткнулась в коммуникатор: пришла почта от куратора по курсовому проекту. Может быть прямо сейчас увезти ее на Инору. Интуиция тихонько ворочалась внутри, подсказывая, что дело нечисто. Просто ничего не будет. И зачем вся эта затея с дочерью понадобилась Дарсону... странно.

Девушка отложила коммуникатор, украдкой взглянула на Тирана. Тот был явно где-то далеко. Красивый. Несмотря на тяжелое сложение, он выглядел очень молодым, буквально ее ровесником. Хотя, она точно знала, что это не так. Просто отличная регенерация. Да и живут измененные сильно дольше. Мягкий рот, длинные, как у девушки, ресницы, не слишком массивный подбородок. Лаконичные, спокойные черты.

На фотографиях и голограммах он выглядел исключительно иначе. Жесткий, волевой, внушительный. Но сейчас... обычный мужчина. И одет как все. Мягкие брюки по фигуре, футболка, все невыразительных оттенков. Одежда не скрывала следов от вшитых имплантов, разъемов, которых было значительно больше, чем у самой Ли. То ли Александр этого и не стеснялся, то ли у измененных в целом это принято и нет ничего особенного в том, что человек начинен электроникой не хуже боевого бота.

Фильм оказался интересным для обоих. Он показывал жизнь на Терре. Комедия. Ту жизнь, которая была незнакома для Ли равно настолько же, насколько и для Александра. Сюжет прост, парни из глубинки отправились поступать в Академию Дизайна и Искусств, а там их ждали всевозможные приключения. В итоге все поступили, а зрители насмеялись вдоволь над незадачливыми юношами.

Измененный молчал. Не видел смысла о чем-то беседовать. Было хорошо и так. Есть в таком отдыхе, простом, мещанском, скучном что-то особенное. Это не спуск с вершины заснеженного гиганта без техники, на одних лыжах. Это не полеты на истребителе. Даже не наслаждение высоким искусством. Но Ли улыбалась, она положила руку на предплечье измененного, касаясь теплыми пальцами открытой кожи. И опиралась на него, опиралась потому что ей это было приятно.

На Инору, в кабинете Александра, заместитель главнокомандующего стоял, равно в той же позе, что и сам Тиран совсем недавно, наблюдал, как занимался рассвет. Дан терпеть не мог засиживаться до утра. Но без Лекса не справлялся совершенно. Такой объем текучки раздражал измененного. К тому же, он не верил в эти переговоры. Они казались ему фарсом.

Свой пост его непосредственный руководитель занял не без помощи окружения. И хотя все отлично понимали, уж кто и справится с поставленными задачами, так это Александр,

ощущение, что их несколько недооценили, присутствовало. Отец Тирана был крайне против сына на этом посту. Он считал Лекса слишком мягкотелым, гибким, слабым. Молодым. Легким и... веселым, наверное.

Естественные представляли себе Инору как абстрактную обитель чудовищ, колыбель врага. На деле это была прекрасная, полная зелени, планета. Дан ждал сеанса связи с Террой. На таких расстояниях переговоры в реальном времени требовали больших энергозатрат.

Он уже получил документы, ознакомился с ними, вопросов было много. Понятно, что Александр занят переговорами на месте, его взгляд зашорен, он находится в словно бурном море из эмоций, чувств и переживаний сотен естественных. А те не в состоянии хоть как-то закрыться от измененного. Хотя бы просто чтобы не “засорять эфир”. Это дает немалую нагрузку на нервную систему.

В чем был мудр Тиран, так это в том, что совершенно спокойно делегировал задачи. Невозможно быть вездесущим, контролировать все. Это прямой путь к неудаче, неврозу и ментальному коллапсу. Иронично, что именно тот, кто действительно смог бы справиться с подобным, делать этого не хотел.

— Дан, – экран включился автоматически, когда Тиран вошел в систему, – спасибо, что дождался.

— Здравствуй. Отчитываюсь, все тихо, корабли отозваны на границы, стоим кордоном. Внутри все, конечно, спокойно, текучку разобрал, передал, порядок. Что с переговорами?

— Чепуха какая-то, – поморщился Лекс, – но выглядит очень правильно. В любом случае, бумаги мы подпишем, это точно. Просто что будет дальше, – он закатил глаза, – известно только космосу.

— Как невеста? У нас все СМИ взрываются и обильно фонтанируют этой чудесной новостью, – лукаво сощурился Дан.

— Вот, как раз об этом я и хочу поговорить. Ее надо забирать раньше положенного срока. Тихо, быстро. Займись.

— Конечно. Организую. Выкрасть, или?..

— Подумай, я занят не этим. Думаю, мне ее так просто не отдадут.

— Это важно?

— Пожалуй. Мое должно быть моим. И заложник нам не повредит. Не уверен, что Дарсу она так дорога, как он расписывает мне и прессе, но открыто наплевать на нее тоже не выйдет. Неплохой рычаг давления.

— Понял. Хорошо. Можешь считать, что вопрос уже в работе. Что-то еще?

Мужчины погрузились в обсуждение текущих дел. Каждая из планет систем Инору требовала внимания. К переговорам с Терранами тоже не стоило относиться халатно. Надо было подготовить собственные предложения, исходя из полученных на Терре данных. И исходя из отчетов разведки, которая, стоит признать, докладывала любопытнейшие подробности.

Дан поражался двуличности терран, подлости и... глупости, наверное. Слишком забыли они о том, как, порой, сложно бывает просто выжить. Столь сильное расслоение общества как на Терре и на планетах подконтрольных ей систем пугало. Люди жили как в разных мирах. По разным законам.

Да и сравнение планового управления, экономики, и стихийного... для измененных это было все чуждо. Но притом, Терра все равно манила. Колыбель, дом. А может быть просто обида, что их словно вытолкала за дверь родная мать, не признают единокровные братья. Просто за то, что они другие. Не такие. Пусть даже они и сильнее, быстрее, крепче. Все равно чужие, второго сорта. Не ко столу.

Ли ждала отца. Она знала, что тот недавно вернулся с приема и гарантированно появится. Уж и неизвестно, то ли признавать подробности общения с Тираном, то ли просто наорать. Девушке было непонятно, откуда такая ярость, ведь они почти незнакомы, а та ему ничего не сделала. Но то что злоба имела место быть сомневаться не стоило.

Скорее всего, все дело в ее матери. Но сбежать от такого человека как Дарсон – логично. Ли осознала, что ценит поступок мамы и искренне ей благодарна. Она подарила дочери детство. А сама просто была счастлива. Вот только сегодня Лия начала понимать, что право на... жизнь, счастье, личное счастье, не благо планеты, Терры, человечества... это важнее, чем ей всегда казалось. Сильно важнее.

Но отец не пришел. Но и поговорить с родными девушке так и не позволили. Видимо, таким образом и выказав неудовольствие относительно ее поведения. Потому она осталась наедине с собой. И со своими мыслями.

И воспоминаниями. О теплых пальцах. И поцелуе. Первом, между прочим, поцелуе. Совершенно не таком, как представлялось. Ли думала, что это будет потом, когда она закончит учебу, службу, вернется... да, пожалуй, на Терру. Встретит ответственного мужчину, лучше тоже пилота. И вот тогда, через какое-то время он нежно, осторожно коснется ее губ. И это будет восхитительно, волшебно... закружится голова...

Волшебно, пожалуй, было. И голова кружилась. Но губы до сих пор помнили напор, страсть, жажду Тирана, припухшие, чувствительные. И его язык... ох, лучше это не вспоминать. Сразу в голову лезли мысли и о его прикосновениях. Казалось, таких незначительных, мягких, не важных. Но, почему-то, от них начинала быстрее бежать кровь по венам.

Девушка встряхнулась. Прочь, все это прочь. Она не готова углубляться во все это. Хотела было проговорить себе, что у нее другие цели. Учеба, выпуск, истребитель, защита... чего, мать его, защита?! Все так резко изменилось.

И дело не в смене дислокации, людей, обстановки. Теперь все иначе, другие цели. Точнее, их просто нет. И самое неприятное, что где-то, на задворках сознания, Лия ощущала, что ее обманули. Все, на самом деле, совсем не так, как она представляет. Совсем не так.

Потому и желания бросить все, вернуться к учебе и прошлым стремлениям... его не было. Вот только жить без четкой цели оказалось слишком трудным. Теперь не получалось отрезать детали, закрывать глаза на мелочи, подробности, которые всегда были неважны на фоне главного.

Девушка, изрядно нервничая, крутила в руках коммуникатор. Он похолодел.

“Думаю о тебе”. Сообщение без подписи. Но очевидно, от кого оно. Вот только что ответить? Чтобы не показаться навязчивой, легкодоступной. Обидно сдаваться без боя. И понимание иррациональности этого чувства бесило еще больше.

Глава 4. Недочеловек

Аран внимательно просматривал корреспонденцию шефа. Александр предпочитал не тратить время на все это. Он пробежал глазами выдержку, составленную помощником и этого ему было достаточно. Как же много документов на этот раз, и достаточно важных, чтобы отложить или проигнорировать.

Измененный рассеяннo потер шею, расправил плечи, потянулся. Даже он уже устал. Потянулся сознанием в поисках Лекса, но тот видимо спал. Конечно, глубокая ночь на Терре. И эти бесконечные переговоры и подготовки к ним, обработка и подготовка документов, бесконечного их количества. При всем своем доверии к руководящей группе, Лекс работал немало.

Ему пришли показатели Лии. Он взял планшет с загрузившейся таблицей и вышел на балкон. Свежий воздух не повредит. Реакции недостаточно, нервная система нестабильна, практически не восстанавливается. Это не пилот. Это иллюстрация профнепригодности. Остальные физические показатели он не стал даже выгружать.

В целом ожидаемо. Естественные всегда брали скорее количеством и мелкой смекалкой. Лекс вздохнул. Слишком... она даже не столько молода, сколько травмирована системой. Ли не справится с пониманием, что не сможет стать военным пилотом хотя бы на Инору. Она просто не сможет жить дальше, потому что не знает, ни зачем, ни как это делается.

— Лекс, – Аран появился в дверях, – нам скоро лететь, Дарсон настаивал на экскурсии, помнишь?

Тиран рассеяннo кивнул. Опять весь этот официоз. Несколько часов тоски и переливаний из пустого в порожнее. Терране хотят быть уверенными в том, что на их территории никто не покусится. О, космос, какой бред. Вселенная бесконечна. Ресурсов достаточно, на всех хватит. Они просто не хотят потерять свою суверенность. Боятся стать такими же монстрами.

Монстр, чудовище, урод. Именно эти слова Александр читал в глазах Дарса и остальных лидеров Терры. Понимающих, в чем же коренное отличие. Хотя, последнее время Тиран был готов поклясться, что он не знает, в чем же оно. Но тот факт, что эта пропасть существует отрицать глупо. Мужчина передернул плечами и вернулся в помещение.

Лия сидела на террасе, ей всегда больше нравилось читать на свежем воздухе. Но с учебой что-то не клеилось. Совсем другие мысли занимали девушку.

Александр после прогулки по торговому центру больше не появлялся. С одной стороны Лия понимала, что лидер целого содружества, в которое входят десятки систем, просто занят. А с другой... с другой стороны это понималось очень и очень сложно. Почти невозможно.

И еще, ей стало интересно. Как обычные люди живут. Ну, те, у которых нет цели спасти мир. Может быть и правда, гуляют по торговым центрам, паркам, развлекаются, занимаются искусством. Целуются... да, впечатления от того поцелуя до сих пор меня не оставляли. Это было неожиданно, эмоционально и так ярко. Интересно, а он ее еще поцелует?

– Анатолия?

Девушка обернулась и встретилась глазами с высоким светловолосым мужчиной. Измененный. Определенно. В них всегда есть что-то неуловимо общее. Может быть потому что они все, как на подбор, высокие, крепкие и неприлично красивые. А может дело в выражении лица. Словно они знают что-то большее. Она кивнула, приветствуя незнакомца.

— Меня зовут Аран, я личный помощник Александра, – он улыбнулся еще шире на дежурное “оченьприятно” от Ли и продолжил, – мой шеф приглашает вас сегодня на прогулку.

Девушка кивнула.

— А когда и куда?

— Сейчас. И это будет сюрприз, – и подмигнул.

Ли не стала возражать. Смысл? Учеба все равно не клеится. А в прошлый раз было здорово. Она встала и подошла ближе к Арану.

— Мне стоит переодеться?

Измененный окинул ее взглядом. Брюки, обтягивающая футболка, кеды. Одежда только подчеркивала юность и изящество девушки. Помотал головой.

— Вы прекрасно выглядите. А мероприятие неформальное, потому никакого дресс-кода, – он сделал небольшую паузу, – готовы?

На посадочной площадке их ждал уже знакомый универсальный модуль. Ли удивилась мастерству пилота. Посадить такую махину столь точно это невероятно. Она легко запрыгнула на едва спустившуюся площадку для пассажиров и вовнутрь.

Пилот был один. Он и не выходил из системы, пока ждал пассажиров, потому здраваться смысла не было никакого. Мужчина все равно в виртуальной реальности. Нет, он, конечно, понимает, что происходит вокруг его тела, но сосредоточен больше на системах аппарата.

Стоило пассажирам расположиться, модуль стартовал. Легкая перегрузка, несколько секунд на набор высоты и отпустило. Значит лететь недалеко, иначе бы давление ощущалось бы дольше.

— А на этом модуле есть компенсаторы? – не удержалась от любопытства Ли.

— Конечно. Но включать их смысла нет. Они начинают работать когда на самом деле нужны. Мы летим в атмосфере на смешной скорости. Скоро уже будем на месте, – девушка кивнула, – если хотите, я могу вам предоставить информацию о модулях данного типа. Хотите же?

— Очень, – выдохнула Ли, – но разве можно?

— А почему нельзя? Это никогда не было секретом. Тем более, вы уже практически гражданка Инору. Ничего зазорного в этом не вижу.

Коммуникатор похолодел, Ли автоматически заглянула и увидела сообщение от Арана.

— Нноо...

— Очень просто, – улыбнулся измененный, – чип в мозгу, у вас он тоже есть, просто вы не пользуетесь. И координаты ваши у меня есть. Не зря я личный помощник самого Тирана. Моя работа убирать мелкие детали, реализовывать их, координировать и все такое.

— А... вы тоже называете его так?

— Конечно, а порой и похлеще, – подмигнул мужчина, – он такой же человек, как и мы с вами. Александр, тем более что, зверствовал прежде всего на Инору, и это прозвище ему дали именно измененные.

— А как он, ну, зверствовал? – ошеломленно спросила девушка.

— Это долгий разговор, спросите у него лучше сами, – развел руками Аран, – отличная тема для беседы, между прочим.

Модуль зашел на посадку. Панорамные экраны показывали лес. Странно, но посадочная площадка, несмотря на отсутствие вокруг строений, была просторной и ухоженной. Неподалеку виднелся небольшой домик, построенный из древесины. Редкость. Обычно ставят модули из композитных материалов, а тут такая древность.

Александр уже встречал. Он стоял чуть расставив ноги, скрестив руки на груди, довольно улыбаясь. Красивый, уверенный в себе, но такой простой, обыкновенный. Десантник после завершения карьеры, в гражданском. Он принципиально не скрывает порты и вживленную электронику.

— Я рад, что ты приняла приглашение, – вместо приветствия проговорил Тиран, – прекрасно выглядишь.

Ли смущенно улыбнулась. Приняла предложенный локоть. Такой вежливый и обходительный. Она привыкла немного к другим мужчинам. Пилотам не до нежностей и этикета. Они и не смотрят на девушек и уж точно не выделяют их среди остальных сокурсников, боевых товарищей.

— Почему ты не скрываешь... импланты, порты? – вдруг выпалила она, уже понимая, насколько это невежливо. Но удержаться от некорректного вопроса не смогла.

— Потому что, – невозмутимо улыбнулся Лекс, – потому что я точно такой же, как и тот пилот, с которым вы летели, ничем не лучше. Мы сражаемся за Инору все как один. И я могу подключиться к любому аппарату, боевому модулю, транспортнику, десантной машине, промышленной буровой установке. Могу связаться с помощником в любой момент. Во мне есть все необходимые импланты. И этого не надо стыдиться, я не гонюсь за званием человека, знаешь ли, – он подмигнул, – каждый имплант и порт в моем теле позволяет быть полезнее для Иноры. Это моя цель. Это НАША, – выделил, – цель.

Повисла пауза. А вокруг торжествовало лето. Шелест листвы, гомон птиц. Они шли под сенью деревьев. Лучи солнца пробивались сквозь зеленый занавес, словно благие вестники. Словно хотели напомнить, что мир прекрасен, что жизнь хороша и просто необходимо наслаждаться каждым ее мгновением.

Они вышли на небольшую поляну, скорее даже лоскуточек земли, надежно укрытый кронами деревьев. Лекс остановился и уселся прямо на траву, жестом предложив к нему присоединиться.

— Сегодня я бы хотел рассказать тебе немного об Инору, – произнес он, как только девушка устроилась рядом, – и самое главное, об измененных.

Над ними загорелся сигнальный маячок. Такие ставят на силовые поля. Именно такое активировал Александр. Оно окружало непроницаемой сферой, позволяя исключить даже самую возможность слежки.

— Группа ученых, сформировавшая на Инору исследовательскую лабораторию имела определенные цели. Скорее, это было попыткой создать сверхчеловека, как я сейчас понимаю. Но им это сформулировали иначе. Устранить слабости, ошибки генома... и все в этом духе. Но разве может Природа ошибаться?.. Ответа на этот вопрос нет, пожалуй.

Ли внимательно смотрела на собеседника. С первых фраз он рассказывал иную версию. Вроде, факты были, в целом, те же... но позиция, взгляд. Сверхчеловек. Признаться, странное понятие, тем более, в применении к измененным.

— В итоге уже первые результаты были настолько ошеломляющими, – продолжил мужчина, – что все засекретили еще больше. Исследователи зашли немного с другой стороны. И дело пошло. Получившиеся особи, – он еле заметно поморщился, – они... их показатели были потрясающими. Здоровье, регенерация, сила, скорость. Приспособляемость. Ресурсы на исследования с этого момента не жалели, вкладывались максимально. Конечно, это принесло плоды.

— И так появились измененные?... – тихо спросила Ли.

— Нет, – спокойно улыбнулся Тиран, – совсем нет. Так появились те, кто их создал. Нас создал. Очень быстро образцы, то есть, люди, взбунтовались. За сутки база была очищена от естественных полностью. Никто не ушел живым.

Он потупился. Видно, что Александру неприятно об этом говорить.

— И исследования продолжились. Первые измененные успешно вводили в заблуждение свое терранское руководство. Те действительно не догадывались, что получают отчеты от трупов. А работа кипела. Возможности... их возможности поражали. Пугали. Мой отец был среди их творений. И именно он дал первый отпор осознавшим, что же происходит на Инору, терранам.

К тому времени были сформированы войска. Не больше и не меньше, – кивнул, заметив расширившиеся от удивления глаза собеседницы мужчина, – все изобреталось, дорабатывалось, создавалось в тайне от Терры. Строилось с нуля. Начиная с добычи руды, заканчивая испытаниями, все проводилось собственными силами. Потому к появлению вооруженной “делегации” с Терры мы были готовы.

Александр тогда еще не родился. Но он слишком хорошо помнил рассказы отца об этом. И разделял гордость за свой народ. Только сейчас он начал понимать, насколько тяжелым был этот подвиг. Но было ли это подвигом в привычном понимании того слова? Ответа на этот вопрос нет. Никто не знает.

Для тех, кто родился на Инору, для терран, потерявших в битвах столько жизней. Наверное, смерть не может быть подвигом. Но чаще всего именно так ее называют.

— Но, хотя об этом и мало кто знает, вооруженный конфликт начался не сразу, – после некоторой паузы снова заговорил Александр, – у попытки уничтожить измененных были причины. Кое-что, вызвавшее... не знаю... страх, ненависть, отвращение. Дело в том, что мы не совсем люди. Есть коренное отличие. Именно оно и испугало естественных. – Тиран вздохнул, – силу, скорость, даже мыслительные способности, все это можно получить с помощью машин. Но каждый измененный может подчинить волю, чувствовать, знать, понимать другое мыслящее существо без слов.

Мужчина заглянул Лии в глаза. Он и сам не знал, что он хотел там увидеть. И нужно ли ему все это рассказывать. По крайней мере сейчас. Стоит ли ее пугать раньше времени? Но какая-то часть его самого требовала, чтобы она понимала, на что идет, и кто он такой на самом деле.

— Я тебя не понимаю, – тихо сказала Ли, – как экстрасенс из сказок?

Александр поморщился.

— И да, и нет. Это сложно. Но мое тело выделяет даже особый запах, который с самого начала располагает тебя ко мне, делает более привлекательным. Я ощущаю твои эмоции, скорее всего, даже точнее тебя самой. А когда мы сблизимся, смогу и слышать мысли. И передавать их. Прикасаясь к тебе могу изменить чувства. Тело. Состояние. Эмоциональное и физическое. Самые сильные могут убить.

— Ты не шутишь?

— Нет, – серьезно ответил Лекс, – об этом сейчас почти никто не знает. Это просто приведет к панике и большому страху в отношении измененных.

— Но... но вы тогда действительно опасны...

— Знаешь, – грустно улыбнулся он, – я опасен не более, чем человек с оружием. Просто я сам по себе оружие, мне не нужен пистолет, нож или нечто в этом роде.

Ли вздохнула. Она старалась ощутить страх, панику, хотя бы что-то напоминающее это. Но не испытывала это. Только любопытство.

— Я чувствую, что ты не боишься, – еле коснулся рукой пальцев девушки Тиран, – это пока. Ты просто еще не понимаешь. Но с этого дня я не буду скрываться от тебя.

Ли кивнула. Все это ей казалось нереальным. Словно Лекс ей рассказывал какую-то историю, не имеющую лично к ней никакого отношения. Все это нереально. Она же ничего подобного не ощущала, хотя немало времени провела с измененным. И все было как обычно, как со всеми остальными. Как с естественными.

Хотя нет, конечно, все было совершенно иначе. Никто ее не целовал, не сводил с ума, не кружил голову. Не занимал столько места в мыслях. Но это же... это же мог делать любой другой мужчина...

Модуль набирал высоту. Стремительный старт на пределе мощности. Вход в стратосферу за секунду, перегрузки такие, что сработали гравикомпенсаторы. Из крылатого, хищного монстра аппарат превратился в тонкую стрелу чтобы снизить сопротивление воздуха. Полное погружение в систему.

Вступил, словно первая скрипка в оркестре начала свою партию, главный компьютер, расширяя возможности пилота на всю свою вычислительную мощность. Ли потряхивало от перенапряжения. Подобного рода полеты требовали полной самоотдачи от пилота. Любая ошибка может привести к трагедии, самая незначительная неточность равна катастрофе.

Аппарат покинул атмосферу Терры и вышел на орбиту в ожидании координат от межзвездного крейсера. Цель – Инору. Ли было страшно. Все происходит так стремительно. Совсем недавно она... а теперь. Теперь планета измененных. Монстров, мутантов, чудовищ. И там она одна. Естественная. Беззащитная перед ними, идеальная жертва.

И снова внезапный переход на автопилот, девушку выкинуло из системы. Лия оглянулась. Она была одна. Датчики подсказали, что в модуле больше никого нет. И снова засосало в систему. Главный компьютер не подавал признаков жизни, работал лишь интерфейс. Требовалось рассчитать маневры в рамках орбиты. Вручную. Это невозможно... Ли покрылась холодным потом, страх. Ужас. Безысходность.

Это много веков назад орбита Терры была пустынной. Теперь, чтобы избежать столкновения, требовалось знать сотни тысяч орбит, параметры коридоров... но это невозможно без главного компьютера...

Судорожный вдох, зубы несколько раз стукнулись друг о друга. Лекс склонился над ней. Мягкая, шелковая трава под головой, руками, спиной. Еле заметное колебание пленки, мешающей рассмотреть небо, подсказывающее о том, что они все еще под защитным куполом. Секунды назад они говорили об измененных, их способностях, отличиях, Инору, а теперь... и теперь...

— Что происходит? – С трудом проговорила Ли.

— Вот настолько я могу влиять на твое сознание. Хотя, стоит признать, даже для меня это непросто и требует много сил, – тихо сказал Лекс, – есть еще один момент, – вздохнул, – это губительно для твоей психики, нервной системы. Если я буду постоянно на тебя воздействовать, то ты просто сойдешь с ума. И это происходит, как правило, значительно быстрее, чем можно было бы предположить.

— Значит?..

— Это значит, что я не буду так делать, – твердо сообщил мужчина, – о своей позиции относительно тебя и о планах я уже сказал. Ничего не изменилось. – Он еще немного помолчал, – тебе страшно?

Ли кивнула, на большее ее, скованную ужасом, не хватило. Но когда Тиран придвинулся ближе, лег рядом, повернулась к нему лицом. Тот притянул девушку ближе, устраивая ее голову на своем плече. Ему самому было страшно. Наверное, даже страшнее, чем ей.

— Лекс?

— М?

— А почему я про это не знала?

— Тебе бы легче было с этим жить? Знать, что если бы захотели, мы смогли бы испарить даже самую память о естественных? Что внедриться на Терру, в ваши войска проще, чем вы предполагаете?

— Но без естественных вы сами умрете... поэтому же... ты мне сам сказал, что не сможешь иметь детей иначе...

— Не смогу естественным путем, – мягко перебил Тиран, – а вот с помощью пресловутой пробирки – сколько захочу. И многие рассказы о проблемах в размножении измененных скорее мифы и слухи. Как ты думаешь появился на свет я?

— Не знаю...

— Отец и мать стали биоматериал, произошло оплодотворение, а дальше я рос в искусственной матке до тех пор, пока не родился. Вот и все.

— Зачем тебе тогда я?

— Я уже говорил.

Над территорией, где располагалось правительство Терры зависла тишина. Сегодня большой прием, на котором будет торжественно подписано основное соглашение. Весь комплекс, с небольшим парком, жилыми и административными строениями и даже небольшим озером, был закрыт для любого транспорта защитным полем.

И снова Ли под руку с отцом входит в зал. Дарс традиционно безразличен. Он ничего не говорит, незачем. Она уже разыгранная карта.

Александр снова пропал на несколько дней, после той встречи, где продемонстрировал свои возможности. Он даже не писал сообщений. Ничего. Пустота. Тишина. Ли ощущала себя потерянной, никому не нужной. Запутавшейся в море информации. Конечно, аргументы Лекса были убедительными. Как и то, почему он все это рассказывал. Но поверить в то, что вся твоя жизнь – обманка, сложно. Очень сложно.

— Анатолия, – повернулся Дарсон к дочери, – улыбайся побольше. Выглядишь как на похоронах, – он поморщился.

— Хорошо, – не стала спорить девушка. Мысли ее были настолько далеко отсюда, что она едва ли слышала просьбу.

Дарс оставил дочь рядом со столом с напитками в компании курсантов, детей чиновников. Он должен подняться на подиум, произнести пару речей, как и другие лидеры Терры и Инору и, наконец, подписать соглашение. А дальше развлекательная программа, выступление деятелей искусства с обеих сторон, многочисленные трансляции по всем системам... теперь уже Содружества.

Пока мероприятие готовилось, Ли зажала в угол журналистка. Рядом с ней летали еле заметные дроны. Обе девушки были заранее проинструктированы. Одна – что ей спрашивать, вторая – что отвечать.

— Правда, что тайну вашего происхождения скрывали даже от преподавателей Калиса? – Вопросила репортерша.

— Да, это так. Никто не знал. Даже не догадывался. Это все нужно было для того, чтобы я не получала особого отношения и действительно училась, развивалась, чтобы быть достойной собственного отца. И места в Академии, конечно.

— Вы довольны своей учебой, какие планы на будущее?

— Мои планы – служить Содружеству и Терре.

— То есть, вы одобряете мирный договор?

— Конечно, – вежливо улыбнулась Ли, – я считаю пора прекратить кровопролитие. И уже любой ценой.

— Но при этом вы все равно готовитесь стать военным пилотом, пилотом истребителя. Как это соотносится с желанием мира?

Ли замялась. Ответа она не знала и думала об этом все время. И этого точно не было в списке утвержденных вопросов. Но главное – это улыбаться и держать лицо.

— У всех была мечта детства. У меня она такая. В любом случае, навыки пилота и в мирное время не помешают. А уж хороший пилот – на вес золота всегда и везде.

— Конечно, — растянула в неискренней улыбке губы журналистка, словно показывая, что ни слову не поверила, — в любом случае, я уверена, что вас ждет выдающееся будущее, — продолжала источать фальш та.

На свое счастье Ли увидела Риана, поймала его взгляд. Помощник ее отца быстро сообразил, что интервью пошло не по плану, быстро подошел к девушкам, извинившись, сказался неотложным вопросом и увел Лию прочь. Он даже не стал ей ничего выговаривать, скорее всего, нагоняй получит наглая репортерша от своего начальства. Просто молча отвел в сторону и составил компанию, уже одним своим видом отпугивая остальных репортеров.

Люди стягивались к подиуму, где все и должно было произойти. Уже начинались первые выступления политиков. Ли это не интересно. Последнее время отец часто приглашал ее на летучки, где обсуждались вопросы связей с общественностью в том числе. И цену всем этим словам она знала.

Несмотря ни на что, политики отчитывались перед людьми. Им требовалась внятная, устойчивая и исполнимая программа, теория. Парадигма, в которую будут верить люди, проникнутся и смогут отдаваться ее реализации целиком. Искренне и без сомнений. Как она сама.

Может показаться, что стоило Ли услышать слова Тирана, голос с “той стороны”, все изменилось в ее сознании. Но это не так. Наверное, она всю жизнь так и будет испытывать сомнения. И не верить никому до конца. Так бывает с теми, кто доверял без оглядки, но после увидел изнанку рекламного плаката с пропагандистским лозунгом. Понимание, что эта самая изнанка есть совершенно во всем, в каждой мелочи. И ее упустить — проще простого.

Пришла пора читать речь Тирану. Он поднялся на подиум. Измененный, как обычно, не скрывал имплантов, портов в своем теле, он оделся обыденно; рубашка с короткими рукавами, простого покроя брюки, мокасины. Лекс улыбался, спокойно разглядывая людей.

— Друзья. Братья и сестры. Сегодня большой праздник. Сегодня мы поставим точку. Точку в истории, полной несправедливости, боли, крови и потери. Каждый из нас терял в этой войне. Теперь это прекратится. Но точка, это не только конец, это начало. Начало нового предложения. Новой истории. Начало для нас всех. Новые надежды. Новые цели. Наш с вами общий шанс начать все сначала.

Удивительно. Те же люди, которые совсем недавно буквально ненавидели Тирана, сейчас рукоплескали его словам. Хотя, среди собравшихся было не так много тех, кто действительно придерживался тех взглядов, что пропагандировались. Но когда постоянно повторяешь одно и то же, со временем начинаешь и сам в это верить.

К Александру подошел Дарсон, точно принимая эстафетную палочку. Он принялся что-то говорить о равенстве и братской любви. Ли не могла сосредоточиться. Она только сейчас осознала, что каким-то образом ее отец окончательно выбрался из подполья. И теперь он и есть первое лицо Терры. Когда это же произошло?

— ... и я хотел бы поблагодарить терран за оказанное мне великое доверие, — словно отвечая на ее вопрос, заговорил Дарс, — всеобщим голосованием буквально вчера меня утвердили на посту Президента, — интересно, вот только кто голосовал... Ли, например, даже и не предлагали бюллетеня...

Интересно как... а чем не устраивал предыдущий президент... и куда он делся?... Лия встряхнулась, надо будет вернуться к этому завтра. А еще лучше задать вопрос Лексу. Он единственный, кажется, кто хотя бы делает вид, что готов ее слушать и, тем более, отвечать на какие-то вопросы. Странно вышло, конечно.

На подиуме уже подписывали документ, буквально окутанные роем дронов с камерами, лидеры уже Содружества. Они смотрелись странно рядом друг с другом. Крупный, тяжелый, мускулистый, испещренный портами и имплантами, Александр. Он выглядел бы даже угрожающе, но простая одежда смягчала, упрощала образ. И тонкий, сухой Дарсон в дорогом костюме, белоснежной рубашке, из-под манжеты которой на правой руке виднелись его леген-

дарные татуировки. Цирк. Представление. Шоу. Да, именно ощущение, что все происходящее балаган, вносило диссонанс в выверенную и выстроенную заранее сцену.

Но, судя по искренней радости окружающих, публика приняла это все за чистую монету. Все обнимались, поздравляли друг друга. Официанты с шампанским забегали активнее. Ли чувствовала себя несколько чужой на этом празднике жизни. Она прислонилась к колонне, Риан оставил ее, – он был нужен Дарсу.

Она хотела было погрузиться в свои мысли, мечты. Но не получалось. Что-то внутри безвозвратно испортилось. И если раньше ей достаточно было представить себя пилотом, офицером, вообразить получение наград, боевой вылет, то сейчас... все это казалось смешным. Фарсом. Ложью. Настроение стремительно падало.

Александр уже присоединился к празднующим. Он стоял в компании активно жестикулирующих и улыбающихся друг другу людей. И тоже веселился. Ли передернуло. Ревность. Да, пожалуй, именно так она выглядит. Почему он к ней не подойдет сам? Почему не поздравит? Почему ничего не писал? Не приходил, не говорил с ней?

Коммуникатор похолодел.

“А тебе идет злиться.”

Проклятый Тиран. Издевается.

“Мне просто скучно. Поздравляю.”

“Хотелось бы получить поздравления в немного другой форме.”

Ли ощутила на себе его руки. Почему-то сомнений в том, что обнимает ее именно Александр не было. Он тихо подкрался со спины.

— Ты рассеянная, – он притянул девушку еще ближе, – почему ты мне не писала? Я скучал. И волновался.

Ли задохнулась от неожиданности.

— Знаешь, – продолжил Лекс, – тяжело играть в одни ворота долго. И не получится так, что ты все время будто делаешь одолжение, поддаваясь моим ласкам, уговорам, – он уже уводил девушку за собой, пряча от вездесущих дронов с камерами, – я хочу от тебя видеть ответные шаги.

Анатолия выглядела настолько тонкой, хрупкой на фоне Тирана. Она резко развернулась, на мгновение встретилась с его взглядом. Он, как и всегда, просто учит ее жизни. Ли подняла руки, словно хотела обнять его за шею. А сама запустила пальцы в волосы и потянула на себя. Тиран поддался.

Наверное, стоит разделять эти понятия. Первый поцелуй. И первый поцелуй, когда целуешь ты сам. Это не менее волшебно и волнительно. По крайней мере Ли показалось именно так. Хотя Александр не спешил отвечать. Только крепкие руки, тут же скользнувшие по ее спине, напряженные, жадные... они подтвердили, что измененный совсем не против.

Мир вокруг закружился и тут же сжался до одной точки. Тиран ответил. Тихо застонал. Они самозабвенно целовались, стоя на просторной террасе. Лунный свет превращал все вокруг в картину из серебра. И снова... точно одобряя, природа Терры пела. Цикадами, легким шелестом листвы, плеском воды искусственного озера неподалеку. Сладким запахом лета, волнуемым, волшебным.

Глава 5. Гласность

Анатолия занималась необычным для себя делом. Она просматривала новостные ленты. И почти в каждой было видео или фото с поцелуем. Журналисты представили это почти как историю Ромео и Джульетты. Но только со счастливым концом.

Но долго рассматривать не получилось. Как всегда без стука в спальню зашел Риан. Он пребывал в отличном настроении.

— Доброе утро, принцесса, – выдал мужчина с неприкрытым сарказмом, – пять минут на сборы и я провожу тебя к врачу.

— Зачем?

— Устанавливать порты и импланты, у тебя далеко не все, что понадобится пилоту.

— Почему сейчас? Так внезапно. Меня никто не предупреждал, – Ли нутром чуяла неправильность ситуации.

— Потому что так надо Терре. Будешь спорить, притащу за волосы. И, поверь, мне так даже больше понравится, – усмехнулся наемник.

И вот именно в этот момент Лия поняла, что ей нужно выбирать сторону. Этот договор ничего не значит. До сих пор есть Терра и Инору. Естественные и измененные. И ей выбирать, с кем быть.

Девушка кивнула и направилась к шкафу с одеждой.

— Может выйдешь? Мне нужно одеться.

— Жду за дверью, осталось четыре минуты.

Ли кивнула, даже не поворачиваясь. Она выбирала одежду. И второй рукой судорожно искала контакт Лекса. Безусловно, импланты ей нужны, вот только ни отцу, ни Риану она не доверяет.

Наемник повел ее прочь из здания, к посадочной площадке для флаеров. То есть требуется сложное оборудование. А это может означать только одно.

Технология биоконтроллера была разработана давно. Небольшой, полностью органический имплант вживляется в позвоночник. Со временем он получает контроль над всей нервной системой. Звучит ужасно, но на деле крайне полезная штука. Это не обладающее собственным интеллектом вживляется в спинной мозг. И он сможет управлять телом даже если человек потеряет сознание. Чаще всего это требуется десантникам. Такая штука может вытащить, спасти жизнь. Пилотам такие тоже ставят. И заключенным. Контроль... имплант передает данные о состоянии организма и может взять на себя управление телом. Например во сне. Конечно, взломать систему очень сложно и это большая редкость. Но... Ли прекрасно понимала, для чего все это.

Флаер приземлился на крыше медицинского центра. Риан провел девушку в кабинет, где пожилой доктор провел первичный осмотр, подтвердив, что Ли здорова и готова к установке оборудования. Ей вкололи легкое успокоительное и наемник, убедившись, что все в процессе, вышел из кабинета.

Врач проводил Лию в процедурную, попросив снять одежду и удобно устраиваться в капсуле. На Терре было принято проводить большинство, даже самых простых, процедур в операционных капсулах со встроенным медтексом. Все манипуляции осуществляются техникой, что практически исключает возможность ошибки. Нет человеческого фактора – нет проблем.

Доверие. Оно всегда рука об руку со страхом. Ли неспеша разделась и подошла к капсуле. Опустилась в плотный гель. Теплый, приятный. Это только со стороны кажется, что будет противно, на деле это совсем не так.

Подняла глаза вверх, ожидая, что крышка агрегата опустится, как и должно быть. Но вместо этого она увидела глаза Тирана. Он улыбался. Ли зажала рот руками чтобы сдержать то ли вскрик, то ли смешок.

— Я все ждал, когда ты разденешься, – с хитрой улыбкой выдал измененный. Он демонстративно окинул глазами девушку.

— Устраивайся поудобнее, – стал серьезнее Лекс, – контроллер мы тебе все равно установим, – он жестом попросил замолчать открывшую было рот Ли, – срыв процедуры приведет только к тому, что ее будут пытаться повторить. Ну, что ж, ты хотела быть пилотом, будешь, видимо, – улыбнулся.

За его спиной уже двое измененных занимались оборудованием. Лия узнала Арана, который, словно тень, сопровождал своего руководителя.

— Контроллер отличается сильно, вживлять... будет больно, словом, – поморщился Александр, – это тебя вырубит на пару дней. Подумаем, как скрыть этот момент. Терранский таких побочных эффектов нести не будет, – он наклонился над девушкой, – ты мне доверяешь?

— Да.

— Хорошо. Тогда до скорого.

Полный наркоз. Его не требовалось для установки терранского контроллера. Что ж, это будет легче скрыть. Лекс размышлял. А пока роботы принялись за операцию. Тиран принял решение. Его Ли выбрала, на чьей она стороне. Теперь дело за ним.

Приходить в себя было... неприятно... это не то слово. Ужасно, кошмарно, отвратительно. Скорее так. Анатолию колотило. Болело все тело. И не тупая боль, как, например, после тренировок. Создавалось такое ощущение, что из нее вытащили каждый нерв и после вставили обратно. Жуть.

— Тшшшш, – прижимая ее к себе проговорил Лекс, – я рядом. Будешь пить?

Не дожидаясь ответа, помог сесть. Ли протянула было руку к стакану, но та почти не слушалась. Александр терпеливо придерживая девушку помог попить.

— Держись. Я буду с тобой, – он снова уложил ее и прижал к себе.

— Где я?

— Почти дома, – улыбнулся Тиран, – на самом деле, мы с тобой убежали. Ну, как это бывает у влюбленных. Я слил журналистом несколько фотографий, подтверждающих наш бурный роман.

Анатолию передернуло.

— Где мой коммуникатор?

— Не дам, – спокойно ответил Лекс, – не надо тебе читать это...

— Дарсон...

— Грозит официальными санкциями, полицией и апокалипсисом, – измененный мягко поглаживал предплечье, унимая тремор, – но ничего сделать не может. Ты совершеннолетняя. Все по согласию. Я тебя не похищал. Ну развлекаешься, он не может тебе запретить.

— И долго мне еще?.. Так...

— Послезавтра вернемся из “загула”.

Лекс принялся разминать вторую руку. Он проходил через такую процедуру. И хорошо помнил, как гадко ломит, бесконечная трясучка, все тело сводит, крючит. Его злила сама ситуация. Такой контроллер – крайняя мера. Пусть даже и терранский, который не нес бы таких побочных эффектов. Как можно поступить так со своим ребенком?..

Почему такие импланты не ставили всем? – Разве хочешь жить зная, что можешь уснуть, и проснуться, делая то, что велит тебе сторонний человек, получивший контроль над твоим

телом? Чужая нервная система, вживленная в твою собственную... перекраивающая ее для своего удобства... не самая желанная вещь. Тем более, если особой надобности в ней нет. А для Ли... для Ли нет этой надобности. Она не деснтник, не боевик уж точно. Пилот... терранским пилотам контроллер не нужен. Даже военным. Тут или пан, или пропал. Или сбили и ты погиб, или не сбили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.